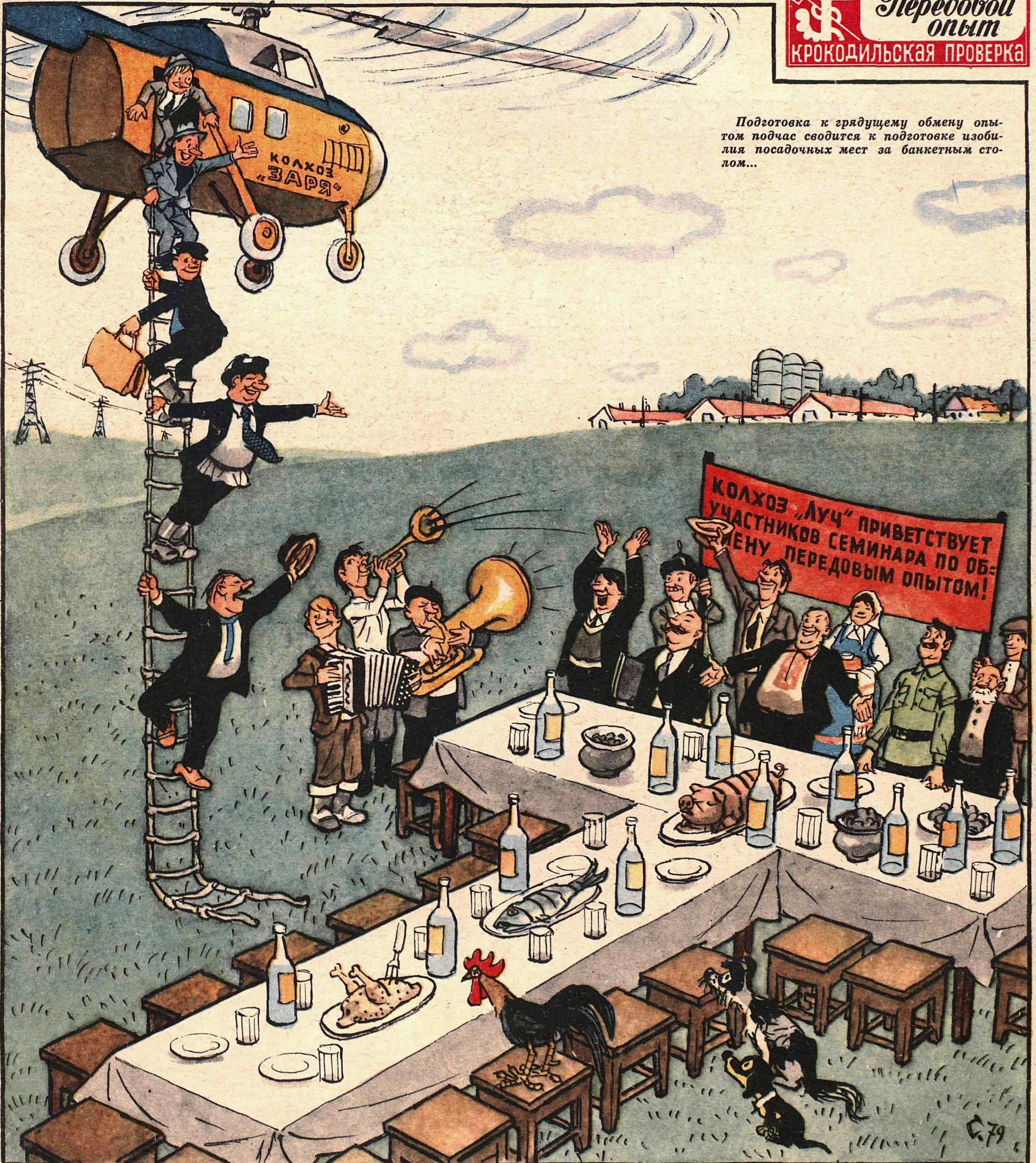

КРОКОДИЛ

14
1979

**Передовой
опыт**
КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Подготовка к грядущему обмену опытом подчас сводится к подготовке изобилия посадочных мест за банкетным столом...

Знаете, что такое крющон? Только не листайте словарь, я и без словаря объясню: несерьезное слово. Очень даже связанное с выпивкой. И все-таки крющон — это... В Грузии о нем знает каждый мужчина, у которого начинают пробиваться усы. Все дело в секрете приготовления. Так и быть, я вас научу. Постарайтесь точно записать или запомнить. Лучше всего, конечно, самим увидеть. А еще лучше испробовать.

Но шутки шутками — дело делом. Прежде всего берете кувшин, желательно большой. Наливаете вино разного цвета, разного градуса, разного вкуса: хванчкару, цинандали, оджалешу... Что еще? Мукузани, сазро... Ну, что еще? Короче, все что есть в ваших бочках и бочках ваших соседей. А сверх этого — бутылочку «Греми» или «Варцихе», впрочем, коньяк без медалей тоже сойдет. Но это еще не крющон. Нужно очистить от косточек килограмма два персиков. Если нет персиков — яблок. Нет яблок — груш. Алычи не надо. Компота тоже. Опустили нарезанное в кувшин — запасайтесь терпением. Поговорите с друзьями о высоких материях минут двадцать — тридцать. Именно спустя это время смесь взрывает любую бочку, но не кувшин. Вот почему крющон употребляют со «взрывчатыми» тостами. Умного он не пьянит, дурак его не пьет, так что все в порядке.

Даю попутную справку: химическая формула крющона неизвестна. Ее не знал даже Менделеев. Говорят, мой дальний родственник Шукри знал, но ему 112 лет, у него устойчивый склероз. Химический состав этого напитка он формулирует не очень-то четко: «Крющон — это вам не вода!»

Крющон мы во время войны не готовили. Иногда удавалось потреблять составляющие его компоненты отдельно, и мы чувствовали себя баловнями судьбы.

Но однажды... Это было уже в конце войны. По пути на рейхстаг задержались мы в старом замке. У кого-то этот замок отобрал Риббентроп, ну а мы, в свою очередь, отобрали у Риббентропа. Как известно, самая романтическая часть замка — его подземелья.

По их лабиринтам и устремились романтики.

Вдруг прибегает к нам взъерошенный сержант и кричит:

— В вашем подвале одна ерунда, а вот в нашем... Ух ты!

Силен был парень в рекламе. Побежали за ним и видим... Нет, дайте мне, грузину, дух перевести.

В сержантовом подвале разлеглись бочки, как гигантские свиноматки в хлеву. Только слышится: буль, буль, буль... В войну слишком много стреляют, естественно, часть пуль уходит не по назначению. Подошел к бурлящему пулевому отверстию мой корешок, сын винодела из Массандры, потянул носом и, даже не пробуя, опознал:

— Вина-то из отцова подвала!

Не из отцова, конечно, — из совхозного. Поэтому не одному сыну винодела, а всем нам стало обидно. Видим, по-крупному воровал Риббентроп: не только чужие замки, но и чужие цистерны с вином.

А мой корешок из Массандры склонился губами к виноградной струе:

— Дайте с отцом поздороваюсь... Самый опытный из нас удержал его за плечо:

— Вино может быть отравлено.

Призвали каких-то «химиков», и те под руководством дивизионного ветеринара отпробовали вино и повеселели:

— Не отравлено, а даже наоборот! Я, как самый старший, заметил, что и доброе вино, считай, все равно отравлено, если выпьешь больше десяти

литров. Но на десять литров ни у кого из нас времени не было, разве что на литр, поэтому я смело наполнил свою баклажку из десяти разных бочек.

— Это, — объяснил я, — крющон. Правда, без фруктов.

По моему примеру все наполнили фляжки. А тут кстати отдых объявили до утра, и в риббентроповой гостиной затрещал камин.

— Ребята, товарищ лейтенант, — закричал самый веселый из нас, — а ведь именно сегодня день рождения Светланы (нашей радистки). Мы его отмечали в Новгороде, почему бы не отметить в Берлине?

— В логове врага? — спросил самый строгий из нас. — Здесь надо настраивать себя не на выпивку, а на взятие рейхстага. Верно, товарищ лейтенант?

— Нет, — говорю, — неверно. Наш крющон взятию рейхстага не помешает. Собирайте всех, кроме дежурных по радиостанции.

И объяснил, как пьют крющон в Грузии, как поднимает он настроение, как укрепляет здоровье лучше всяких таблеток. Все засмеялись и избрали меня тамадой.

— Канцы, — начал я, — известный грузинский рог, из которого пьют и веселеют. Здесь у нас канцы нет, пусть заменит его моя фляжка, дважды пробитая пулями. Пробитая, потому что кто-то очень не хотел, чтобы она стала победным канцы. Дважды я ее запаивал, чтобы теперь здесь поднять тост за ефрейтора Свету, которая к двадцати пяти годам прошла

пол-Европы и намеревается взять рейхстаг.

Кто-то хотел выпить сразу, но я не позволил. Ведь нам, братьям и сестрам, породненным войной, предстояло не просто выпить, а породниться за единым столом и единым канцы. И я сделал так, как поступали мои деды и прадеды, очень умные люди. Я весь в них. Булавкой от медали я наколот палец и выдавил каплю крови в фляжку.

Все поступили так же. В наш крющон вместо сока фруктов попала кровь волгарей, сибиряков, киевлян, станичников Дона, горцев...

На мой тост отвечали мои боевые товарищи и сама Света. Все говорили о том, о чем каждый из нас мечтал: не о том чтобы отдыхать после войны, а чтобы от боевого труда поскорее перейти к труду мирному.

Наши тосты оборвала боевая тревога. Началась артподготовка, после которой взводу предстояло пройти до рейхстага всего триста метров. Но это были самые трудные метры за всю войну.

И мы их прошли, потеряв трех товарищей. А виновницу недавнего торжества Свету тяжело ранило. Говорят, на войне привыкаешь к потерям. Я бы этого не сказал. Так до самого конца войны мы и не привыкли терять друзей. Конечно, потери взвода для такого большого боя были невелики, но комбат вспомнил про крющон и вызвал меня.

— На именинах вы или на войне?

Наверное, в первый раз за свою походную жизнь я растерялся и невпопад ответил:

— Так точно.

Представьте, дошла история о злополучном крющоне даже до командира корпуса. Пришлось мне вместе с комбатом стоять навтыжку перед генералом Переверткиным. Губы и брови комбата превратились в две параллельные линии.

— А ведь зря вы это, товарищ комбат, — улыбнулся, выслушав нас, генерал. — Крющон не самогонка и даже не спирт. Крющон — это настроение. Будем считать, что лейтенант провел со своими связистами политчас перед боем. Только распространять его опыт не будем.

На другой день об этом разговоре знал весь личный состав корпуса. Но связисты здесь ни при чем. Виноват тот самый крющон. И теперь, когда несведущие спрашивают меня «Що цэ таке крющон?», я отвечаю словами бывшего генерала: — Крющон — это настроение...

Вадим ПОЛУЯН

БЫЛЬ

ГОЛОЗЕРНЫЙ ЯЧМЕНЬ

Сорокапятка смолкла в сорок пятом. Вернулся, роденький, к жене, к ребятам. По избам — дождь, как по опятам. Растите, милые, никто не тронет вас! А нервы все еще на взводе, как под огнем в полеглом взводе, где смерть с солдата глаз не сводит... Нет, самогон не действует, — как квас. У шмыгавшего носом гармониста в горстях брусничкой мамкино монисто. «Покажи!» — пристали девки гомонисто. «Отцово подаренье!» — и — за пазуху... Портновски пахнут плотные отрезы. Духи — поминок Марье от Терезы. «Бутылку опорожнил, сынок, а трезвый!» — мать жертвенно несет бутылку-запаску... В счастливом росплеске гармошка и напиток. Сума солдатская подарками набита.

На всю деревню лишь одна обида: а ты-то что из дальних стран довез! Солдат нашел карман внутри шинели. «Пакетик махонький!» — соседки зашумели. Не знал, кому отдать: детиска ли, жене ли? В пакете — зерна. Это что! Овес! А взор солдата голубой, озерный. «Ячмень привез я голозерный! Иду, а ветерок околосемный волнует неизвестные хлеба. У нас, в Сибири, нет такого сорта... Зевнул завмаг: «Вот учудил! Вот сор-то! Иль не нашел поинтересней «золота»? Ведь верст за тыщу киселя хлебал!» Встал агроном, выдавший виды, в пакетик заглянул и молвил деловито: «Что ж, чудо-зернышко, попробуй, поживи ты,

ведь рядом здесь не Альпы, а Урал».

Солдат засеял крохотный участок и крапинки ростков

от заморозков частых шинелью укрывал, как дед внучаток, чтоб не обидел их шальной буран. Земля была ухожена при родах и стала матерью для всходов желторотых. Рос колос к колосу,

как пополнение в ротах... Был скоро оценен солдатский дар! Мониста не сыскать в чулане

из-за пыли, костюмы старые давно на тряпки сбыли: прошло немало лет! Кто что привез!

Забыли...

А у солдата — наливной гектар. Гость в новом сорте путался, как в ребусе. Сосед искал в стеблях сибирской крепости. Ученый муж, весь розовый от ревности, смотрел зерно на свет, как изумруд... Солдат был мудрым, коль сказать правдиво. В селе заговорили, как про диво: «Сибирь-то европейца породила!» Проходят люди...

Встанут...

И замрут...

Юрий БЛАГОВ

Бабушки и внуки

Ленинградские бабуси
Речь ведут о внуках,
Мол, смотрите, у Натуси
Сколько силы в ручках:
Выдает на фортепьяно,
Без труда и страха,
Иоганна Себастьяна,
Прямо, скажем, Баха!
А Маришку называет
Старший тренер асом!
Даже взрослых забивает
В состязаньях брассом.
Достигают, что хотелось,
Дай им бог удачи...

А вот в нашем детстве
смелость

Тратилась иначе.
Фуги Баха заглушало
Баханье фугаски,
Все горело и дрожало,
Словно в страшной сказке.
Ручкам тонким, ножкам

тонким
Было не до брасса,
Все же стойкости девочкам
Требовалась масса.
Не сочтешь благополучным
Раненое детство,
Но зато отвагу внукам
Дали мы в наследство!

С УЖАБЫЖКОЙ — ЛУЧШЕ

Возвратившиеся из странствий любят сравнивать. Что-то одно им обязательно напоминает другое, виденное раньше. Чаще всего совершенно непохожее.

— Прага — это маленький Париж! — ошеломляют они вас нанайской зоркостью глаза.

Или:

— Прага — это большой Таллин!
Одни утверждают, что Вацлавская площадь это вылитая Виа Венетто в Риме, другим мерещится Венеция в островке Кампа, омываемом Влтавой и Чертовкой.

Что ж, может, средневековая башня Далиборка, замыкающая пражскую Золотую улочку, и впрямь смахивает на таллинскую Толстую Маргариту. Действительно, есть в Петршинских садах и обозрательная вышка, построенная по образцу Эйфелевой башни. Она, правда, в пять раз ниже последней. Но у пражан другая арифметика. Они отсчитывают высоту своей вышки от уровня моря. И получается, что она даже на восемьдесят семь метров выше творения Александра Гюстава Эйфеля.

По улице Праги катит трамвай. Наш соотечественник изумляется:

— Точь-в-точь как на Шаболовке!
Верно, и в Москве полно трамваев завода «Татра-Смихов».

И пражское метро замечательно напоминает московское — все вагоны Мытищинского завода. Что же касается станций, тут встречаются разные мнения.

— У нас отделка побогаче будет! — иронично замечает один турист и указывает мизинцем на потрескавшиеся камни в вестибюле станции «Мостик».

— Дизайнер оставляет желать лучшего! — подхватывает другой, тоже, видно, большой иронист. — Хоть бы пластиком облицевали!

— Да, выглядит, конечно, грубовато, — вежливо соглашается гид-переводчик. — Но тогда еще не знали пластик. Этой кладке почти тысячу лет. Уникальный мостик в романском стиле. Обнаружен при строительстве пражского метро. Охраняется государством.

Это не просто курьез. Это — свидетельство удивительно бережного отношения к памятникам старины, с которыми сталкиваешься в Праге буквально на каждом шагу.

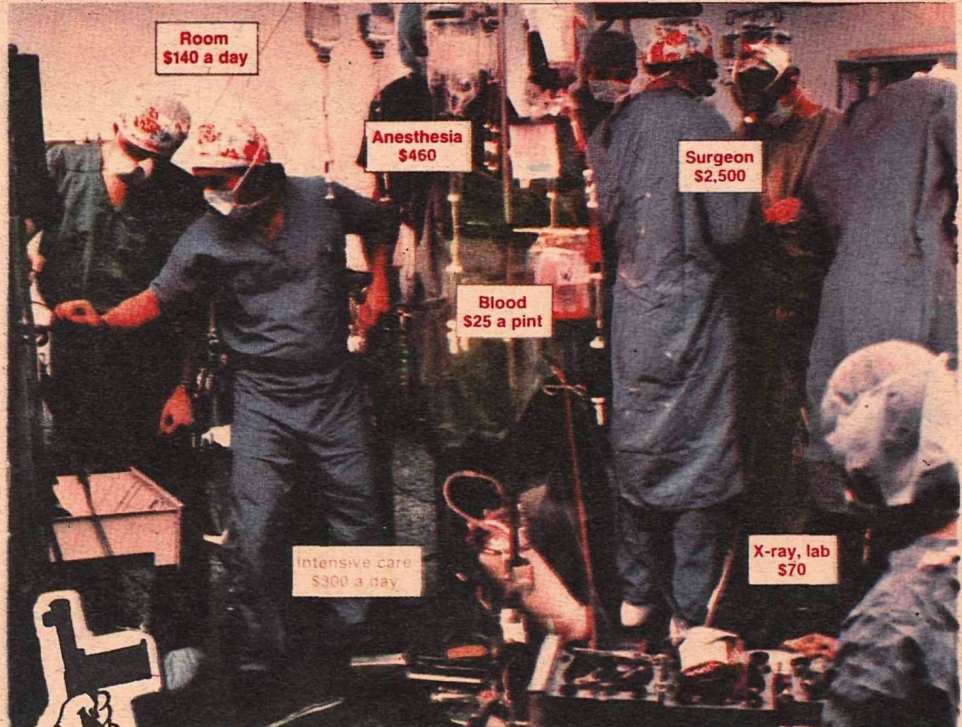
Бытует утверждение, что храм святого Вита — это копия собора Нотр Дам. Опровергнуть его не можем. (Давно в Париже не случилось быть!) Но зато знаем наверняка, что только в храме Вита за семью замками упрятаны знаменитые королевские коронационные регалии. Семь слож-

нейших ключей хранятся в семи надежнейших сейфах семи различных учреждений. Пропадет один ключ, не дай бог, и палату с драгоценными регалиями придется вскрывать автогенно. Народное предание гласит, что всякий, кто самовольно наденет на себя святовацлавскую корону, вскорости погибнет. Конечно, к легендам можно относиться по-разному. Но во время войны корону святого Вацлава, украшенную сорока шестью шпинелями, двадцатью сапфирами, двадцатью пятью изумрудами и двадцатью жемчужинами, пожелал натянуть на себя протектор Чехии и Моравии нацист Гейдрих. И в мае 1942 года он был убит чехословацкими патриотами. В отместку гитлеровцы сожгли деревню Лидице недалеко от Праги, жестоко расправившись со всем ее населением.

Лидице — это наша Хатынь. И сходство тут не внешнее. Скорбную тишину огромного сада Лидице, для которого были присланы розы со всего мира, и тревожные звоны Хатыни роднит горечь происхождения.

Лоретанская площадь. В старинном доме, похожем на гостиницу двор в любом русском городе, есть неприятное, казалось бы, заведение, над входом в которое светится силуэт башмака. Называется оно —

КОММЕНТАРИЙ

ГРАБИТЕЛИ СО СКАЛЬПЕЛЕМ

Чудовищный и неуклонный рост стоимости медицинского обслуживания в США не только повергает в отчаяние простых американцев, но уже вызывает легкую оторопь даже в буржуазной печати. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» вынес на обложку цветное фото операционной, снабдив его точными ценниками: «Палата — 140 долл. в день», «Наркоз — 460 долл.», «Хирургия — 2500 долл.», «Переливание крови — 25 долл. за пинту» (пинта — 0,47 литра), «Интенсивный уход — 300 долл. в день», «Рентген и анализы — 70 долл.».

Разбойные нравы американской медицины комментируют наш художник А. КРЫЛОВ, поэт Б. ЮДИН.

Глянули б на эти цены
(Ведь не выдумка, а факт!)
Гиппократ и Авиценна —
Вмиг сразил бы их инфаркт.

Бедняки, судьбу кляните,
Захворал — кидает в дрожь:
Кто — целитель, кто — грабитель,
Хоть умри, не разберешь!

«У ШЕВЦА МАТЕУША».

Это обувная мастерская-бар.

— Как так?! — изумится читатель, привыкший к четкому разграничению всего и вся. — Обувная мастерская — предприятие бытового обслуживания, а бар — общепитовская точка. Совершенно различные департаменты. Нельзя служить одновременно двум богам.

Оказывается, нельзя, да можно. И получается это очень даже славно.

Сапожника Матеуша давным-давно нет. Его роль исполняет мастер Ярослав Ададек. Он с радушной улыбкой встречает посетителей и предлагает сейчас же переобуться в мягкие (чистые и нестоптанные!) домашние туфли. Пока вы станете выпивать и закусывать в крохотном баре, где царствует второй работник этого синтетического заведения, бармен Петр Вонка, пан Ададек отремонтирует и почистит ваши ботинки. Нет здесь ни директора, ни зама, ни зав-производства, ни завсклада. Но здесь уютно и тихо, здесь можно вкусно поесть, хорошо выпить и развлечься неожиданным образом. Пан Ададек является еще и массовиком-затейником, по-нашему говоря. Иногда он приглашает гостей собственно в мастерскую и, вручив молотки, обещает премировать каждого, кто сумеет, не сломав, вогнать пять деревянных гвоздей в подошву специально выделенного сапога. Задача сложная, а после пары рюмок совершенно невыполнимая. И хотя мало кому удается завоевать заветный приз, это забавное состязание создает здесь веселую и непринужденную обстановку. Пропуском в мастерскую-бар служит лишь пара обуви, требующая починки. И, кажется, влюбленные нарочно ломают каблуки и отрывают подметки, чтобы по-

сидеть часок-другой «У шевца Матеуша».

Есть, конечно, в Праге и большие чопорные рестораны с мозеровским хрусталем, искрящимся на колких скатертях, где метрдотель, похожий на Вертинского, прежде чем вручить меню, сделает обстоятельный доклад об особенностях приготовления каждого блюда. Сонмище официантов — молодцов в белых куртках с золотыми эполетами — предупредительно бросается здесь к каждому столу. Один меж растопыренных пальцев волочет на выбор восемь бутылок разных напитков. Другой протягивает поднос с изобилием сигарет. Третий подкатывает столик с закусками. Четвертый и пятый позже принесут серебряные спиртовки и у вас на глазах станут кропить коньяком и поджигать розовые шматы телятины...

Но это, так сказать, репрезентативные или, проще говоря, шикарные рестораны для заезжих богачей, которые не знают, куда девать деньги.

Для тех же, кто еще представляет, куда их можно девать, но хочет провести вечер с друзьями вне дома, имеется великое множество более скромных и, на наш взгляд, куда более симпатичных заведений. Это так называемые винные ресторанчики — подлинная достопримечательность чехословацкой столицы.

Нет, кажется, в Праге подвала или полуподвала (не путать с подворотней!), где б не выпивали в разумных пределах. Увидев лестницу вниз, смело шагайте по ней, и вы неминуемо попадете в маленький ресторанчик с десятью, четырьмя, а то и вовсе с двумя столиками.

— Стоит ли затевать сыр-бор из-за такого ничтожного количества посетителей?! Нерентабельно! — воскликнет скептик, любящий всякое дело взять на арифмометр. — Вот отгро-

хать бы пищеблок на несколько тысяч посадочных мест, крупнейший в Европе!..

Нет, людям, оказывается, не надо ни крупнейшего в Европе, ни значительнейшего во Вселенной. Фабрики-кухни и столовые с залами, напоминающими вокзалы, слава богу, канули в Лету. Пражане любят посидеть за стаканчиком вина («У зеленой жабы», «У Малиржу», «У пана Броучка» или «У красного орла»). В каждом таком кабачке есть свое коронное блюдо, свое вино и своя, так сказать, культурная программа. В «Малокарпатской винарне» вечером играет небольшой цыганский ансамбль, «У трех белых барашков» — джазовая двойка: рояль и ударные, «У лишки-быстроушки» тихо журчит магнитофон. Но все эти милые ресторанчики роднит одно: нигде вы не встретите официанта, который не был бы внимателен и любезен. Нигде вы не натолкнетесь на кислую мину или разговор сквозь зубы, даже если весь ваш заказ состоит из двух стаканов газировки.

Прага любит иностранных гостей, заботится о них.

В подземелье уже упомянутого собора Вита всего за одну крону автомат прочтет вам на любом из восьми языков лекцию о Карле IV и четырех его женах, похороненных здесь.

Смотритель Староновой синагоги предложит иностранцу пояснительный текст на десяти языках да еще от себя добавит, что нужно не забыть осмотреть кресло, на котором отдыхал рабби Лев, педагог, философ и ученый, создатель легендарного глиняного великана Голема — первого в мире робота.

В погожий день возле каждой статуи на Карловом мосту стоят разноязыкие группы во главе с гидом из

чехословацкого бюро путешествий «Чедок».

Гидов слушают, понятно, только новички и дилетанты. Бывалый путешественник знает Прагу, как свою жену. Двое суток в поезде он изучал ее по путеводителям Бедекера, Филиппова и Цтибора Рыбора. Гид и группа новичков нужны ему исключительно для самоутверждения. Едва выйдя из Староместской башни, турист-эрудит вопрошает:

— Скажите, не это ли древнейший пражский мост — Карлов, длиной 516 метров, шириной 5 метров 40 сантиметров, построенный из плит песчаника, стоящий на 16 быках, имеющий 30 статуй эпохи барокко, пять раз сносившийся наводнением и начатый сооружаться в 1357 году двадцатисемилетним архитектором Петром Парлержем, выдающиеся творения которого во многом определили своеобразие архитектурного облика Праги?

— Да, это тот самый мост, — нервно отвечает гид и торопливо ведет группу к ближайшей скульптуре.

Но раскрыть рта он опять не успевает. Всезнайка продолжает самоутверждаться:

— Скажите, не это ли самая ценная с художественной точки зрения скульптурная группа Карлова моста, изображающая видение Люитгарды, к которой склоняется Христос, чтобы она могла поцеловать его раны?

— Да, это та самая скульптурная группа. — Гид покрывается красными пятнами и, сделав марш-бросок, останавливается в таком месте моста, где вроде бы и рассказывать не о чем.

Но и тут дока замечает маленький бронзовый крестик, вбитый в каменный парапет:

— Скажите, не здесь ли в 1393 году по приказу Вацлава IV в мешке был сброшен во Влтаву и утоплен гене-

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Не плюй в потолок, не каждый потолок это выдержит.

И крылатые слова порой рождют бескрылые фразы.

МИМОХОДОМ

Легок на подъем готов.

И точку зрения сумел превратить в многоточие.

«Мы получили ордер и собрались переезжать на новую квартиру. Однако представитель жэка отказался включить лифт, ссылаясь на то, что мал процент въехавших жильцов. На все наши уговоры и просьбы он отвечал: «Не положено». Так нам и пришлось таскать вещи на 6-й этаж.

Неужели есть такой закон?»

(В. Корнев, г. Москва)

«НЕ ПОЛОЖЕНО...»

В том-то и дело, что нет такого закона, а все это чистойшей воды самодеятельность и «здоровая» реакция растущего бюрократического организма на внешние раздражители. И если даже такого закона нет, сиделец при лифте его обязательно придумает. Не закон, так правило, не правило, так примечание — закавыку к хорошему правилу.

Согласитесь, что если бы он просто сказал вам: «Не включу лифт, потому что не желаю выходить из теплой диспетчерской на мороз» или «потому, что не нравится мне ваша физиономия», — он рисковал бы нарваться на неприятности. Другое дело туманно сказать: «Не положено». И в меру солидно, и достаточно авторитетно, и вроде бы имеет в основании некий высший принцип, знать который не дано рядовому новоселу. «И газ

ральный викарий Ян Непомуцкий, впоследствии провозглашенный святым за то, что он, будучи исповедником королевы, отказался рассказать содержание ее исповеди ревнивому и жестокому королю?

— Да, это было здесь,— нервно отвечает гид.

Туристы окружают всезнайку и собираются понудить его повторить путь Яна Непомуцкого. Не желая тратить время на свидетельские показания, мы спешно покидаем мост.

Экскурсия окончена.

Мы постарались, чтобы наша небольшая прогулка по столице братской Чехословакии проходила с улыбкой. Это не случайно. В стране сейчас расправляет плечи общественное движение под девизом «С улыбкой — лучше?» В Млада-Болеславе мы спросили у рабочего предприятия «Авто Шкода» Иржи Кулханека, как он относится к этому движению.

— Очень положительно! — ответил он.— Впрочем, у нас на сборке автомашин иначе и нельзя. Мы все здесь — единый организм. Будет один работать с плохим настроением — и его настроение обязательно передастся другим, отразится на их работе и, конечно, скажется на качестве автомобилей, которые скатываются с нашего конвейера. Поэтому мы всегда работаем с улыбкой. С улыбкой — лучше!

Родственник «Крокодила» чешский журнал «Дикобраз» даже решил награждать памятными вымпелами продавцов, официантов, шоферов такси, почтальонов, всех работников так называемой сферы обслуживания, которые делают свое дело с доброй, приветливой улыбкой.

Мы двумя руками голосуем за такое движение!.

Прага — Москва.

Ему сказали, что у него ма-
ния величия, и он зазнался.

Двуличный тоже боится поте-
рять свое лицо.

С. МАРКОВ

— Заявление принес? Ставь на стол.

Рисунок Б. САВКОВА

включу, когда будет 76,3 процента жильцов,— добавит он.— Иначе не положено». И приобретает число 76,3 некий мистический оттенок.

Сказано — завязано, положено — лежит. И ведь что самое поразительное: может век пролежать — и все будет «не положено». Сто с лишним лет тому назад была пущена первая в России железная дорога, музыкальным памятником которой является известный романс М. Глинки на слова поэта Н. Кукольника. Помните?

«...Веселится и ликует
весь народ
И быстрее, шибче воли
поезд мчится
в чистом поле...»

— Ликуют? — проскрипел сто с лишним лет назад безвестный железнодорожник с пластмассовыми глазами, усами щеткой и горестной складкой вокруг рта.— А документ на ликование выправили?

— Это как понять? — веселил-

ся весь народ.

— Хорошо ликует тот, кто приобрел перронный билет. Купил — ликуй, не купил — разойдись. Не положено,— ответил щетинноусый и стал насмерть у входа на перрон.

Сто лет — целый век, и неимоверные усилия общественности понадобились, чтобы отменить перронные поборы, но щетинноусый с пластмассовыми очами любитель «так положено» нетнет да и высунется сегодня из наших дел, вызывая острую досаду и естественный вопрос: почему?

Почему в одной гостинице у постояльца отбирают паспорт, а в другой верят, что он не прельстится граненым гостиничным стаканом?

Почему за одним прилавком подчас работают два материально-ответственных лица, в результате чего очередь за товаром вырастает вдвое?

Почему в одном из двух абсолютно одинаковых учреждений

допускают по имеющемуся у вас документу, а в другом заведена сложнейшая пропускная система, содержится целый штат, отмечая, пропуска и проверяя.

Почему в наш век стирания граней между городом и деревней суточные на селе меньше суточных в городе?

Почему в ателье «Зима» отказываются перешить мужской полушубок на дамский?

Не пытайтесь ответить на эти вопросы с точки зрения логики. Это вне логики. Лучшего ответа, чем «так положено», не придумать. И тем не менее в этом невразумительном ответе есть своя железобетонная логика! Опираясь на «не положено», опытный волокитчик сможет вы-

стоять перед целой армией клиентов-просителей и перевернуть если не целый мир, то уж вашу нервную систему как пить дать. Он готов с пеной у рта отстаивать где угодно давно обветшавшие правила. Он прячется в раковине окаменевшего параграфа, как рак отшельник, топорщит усы и щелкает клешнями, но стоит его вытащить на свежий воздух, оторвать от спасительного «не положено», как перед вами окажется либо работник, не желающий выполнять своих обязанностей, либо специалист, не отвечающий сегодняшнему профессиональному уровню.

А терпеть таких горе-специалистов не положено. И вполне понятно, почему.

Равенство

ДЛЯ СОЛОМЕННОГО БЫЧКА

Человек с указкой в руке, которого вы видите на рисунке,—проектант тульского филиала института «Гипроинисельстрой». Год напряженной работы над проектом откормочного комплекса на пять тысяч бычков — и вот перед заказчиками из производственного объединения «Приволье» (Тульская область) предстала гармоничная производственная картина.

«Перед вами,—с достоинством витийствовал проектант,—истинный продукт двадцатого века, предельно облегчающий труд животноводов. Просторные помещения, надежное оборудование, современная технология—все это позволит без особых хлопот получать невиданные привесы.

Вместительные боксы создадут животным максимум комфорта. В каждом из них предусмотрено удобное спальное место (рис. 1).

А вот кухня и система подачи кормов. С помощью транспортеров и шнеков ваши рогатые подопечные получат свой измельченный, пропаренный и обогащенный витаминами корм непосредственно, так сказать, к столу (рис. 2).

Если же, что маловероятно, механизм кормораздачи, несмотря на всю свою надежность, даст отдельный, нехарактерный для него в целом сбой, возможна и мобильная раздача кормов (рис. 3).

Далее бычка ждет, небольшой, хотя и не совсем новый сюрприз. Стоит ему ткнуться носом в чашку автопоилки, как она тотчас же наполняется питьем. Культурно, не так ли? (рис. 4).

Полная автоматизация и дистанционное управление сделают работу на комплексе радостной (рис. 5).

А ТЕПЕРЬ, ЧИТАТЕЛЬ, ВЗГЛЯНЕМ НА РИСУНКИ, КОТОРЫЕ ХУДОЖНИК СДЕЛАЛ, ПОБЫВАВ В ОБЪЕДИНЕНИИ «ПРИВОЛЬЕ» НА УЖЕ ПОСТРОЕННОМ КОМПЛЕКСЕ.

Лошадь барона Мюнхаузена и сказочный соломенный бычок — это, пожалуй, единственные представители копытных, которые смогли бы здесь жить припеваючи. Между прочим, узенький дощатый настил и есть спальное место. По проекту оно одинаковых размеров для всех возрастных групп. Совсем юному теленочку такая «кровать» в самую пору, но на то и откорм, чтобы из смешного тонконожки выросла увесистый бычище, которому, как и любому живому существу, противопоказано лежать на бетонном полу. Ну, а вентиляционная колонна, на которой уютно расположился соломенный бычок, вообще исключает пребывание всякого уважающего себя быка в таком боксе. А боксов с такими колоннами около ста (рис. 6).

Архисовременная кормокухня и система кормораздачи на поверку оказались коллекцией бездействующих механизмов. Измель-

читель кормов нельзя использовать, так как проектировщики упустили из виду, что в Тульской области, как на Луне, полно камней, и не предусмотрели камнеуловителей. Оборудование для запаривания грубых кормов забыли снабдить малостью — системой парообразования (рис. 7).

Конечно, попустить быка с недельку, так он и камни начнет глотать, не то что необработанные корма. Но позвольте, а как доставить эту неаппетитную пищу в кормушки, ежели неизмельченные корма моментально забивают шнеки? Скажете: мобильно, на тележке? Ну, что ж, теоретически и это возможно. Правда, только через крышу, как предлагает наш художник, поскольку нормальным путем к большинству животных не подобраться даже с тачкой. В своем, казалось бы, благородном стремлении удешевить проект тульский филиал расположил боксы даже там, где по ло-

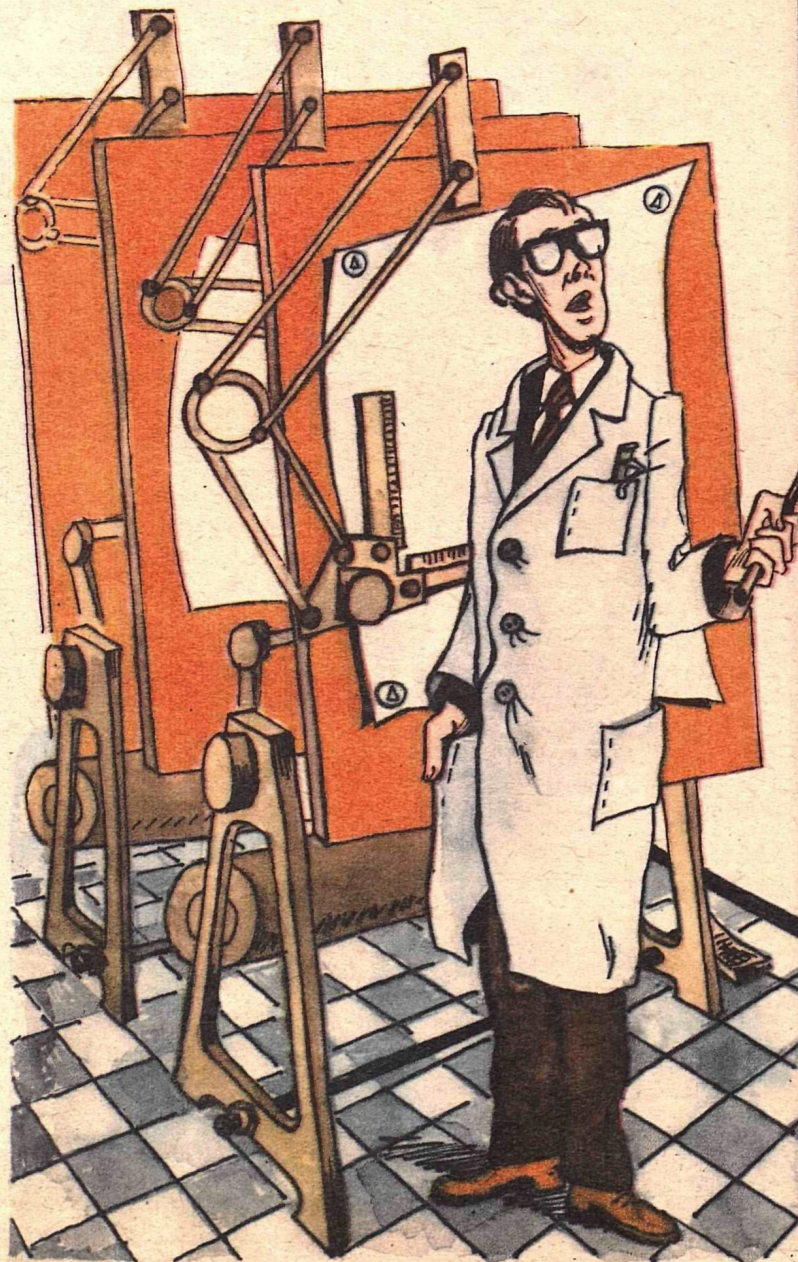
гике вещей должны быть проходы (рис. 8).

Мы не знаем, удешевлен ли процесс утоления жажды, но идея массового паломничества животных к источникам влаги, учитывая своенравный характер бычков, требует дополнительной сатирической разработки, как это показано на рисунке (рис. 9).

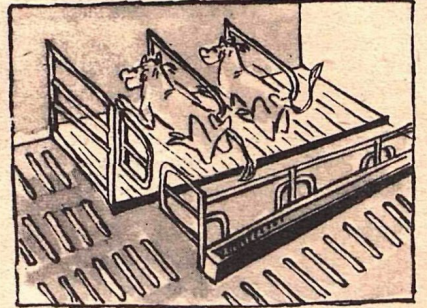
Кстати, сюрприз с автопоилками тоже не состоялся. Оказывается, устройство с чашечками должно подавать заменитель молока. А основной компонент заменителя — патока, которую в округе и за двести километров не сыщешь: нет здесь сахаропроизводителей.

Интересно, о чем мечтает оператор комплекса? Не о проектировщиках ли, которые, во-первых, учитывали бы местные условия, а во-вторых, борясь за экономичность проекта, в то же время не лишали бы животных самого необходимого? (рис. 10).

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

БОКСЫ

1.

КОРМОЦЕХ · АВТОМАТ

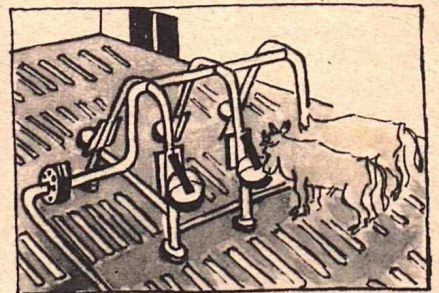
2.

РАЗДАЧА КОРМОВ

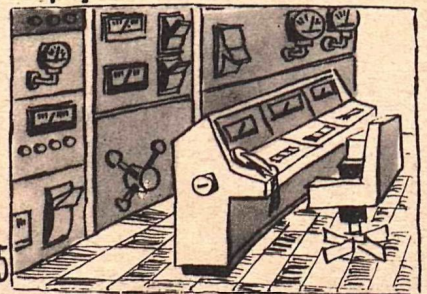
3.

АВТОПОИЛКИ

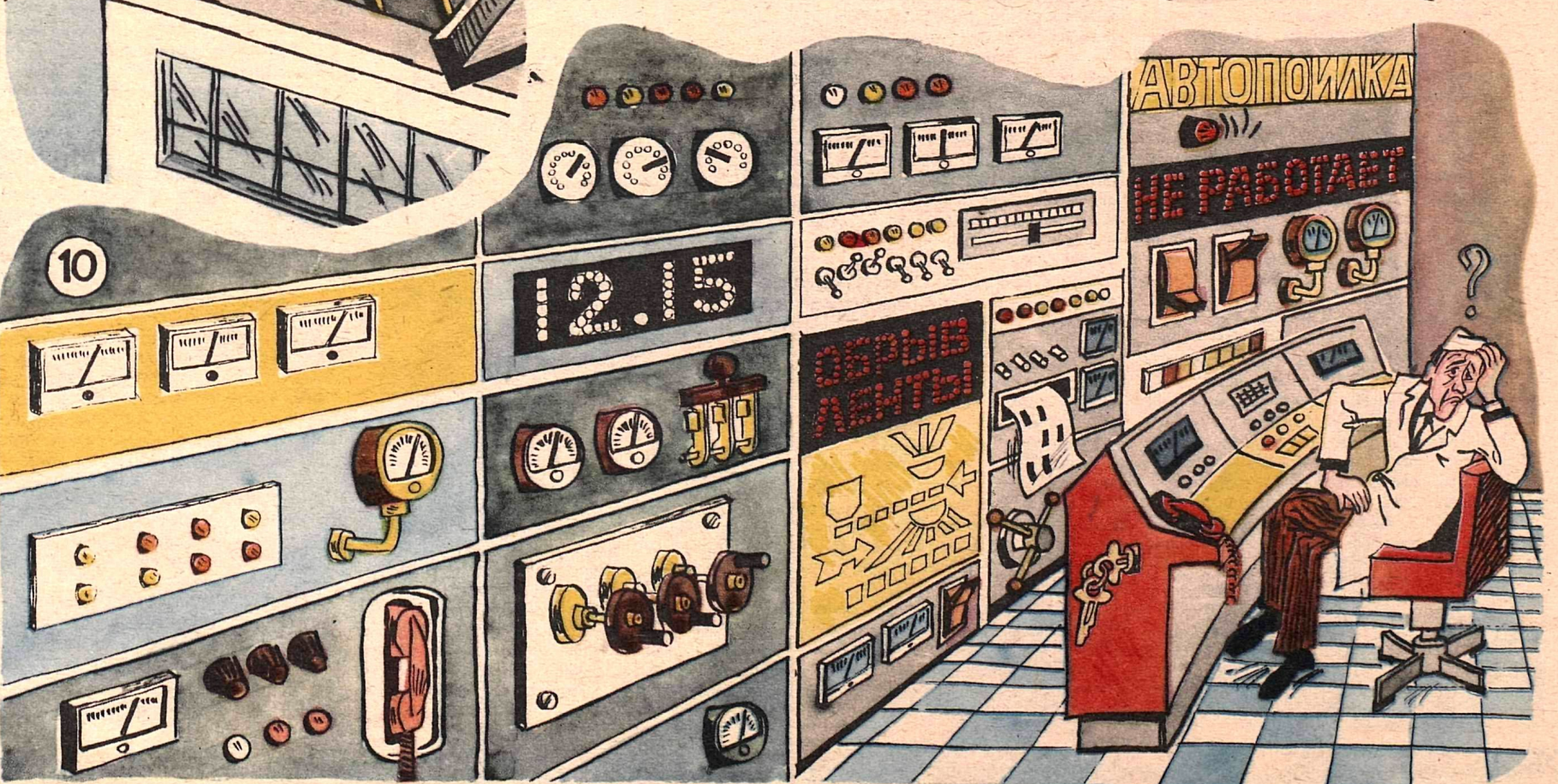
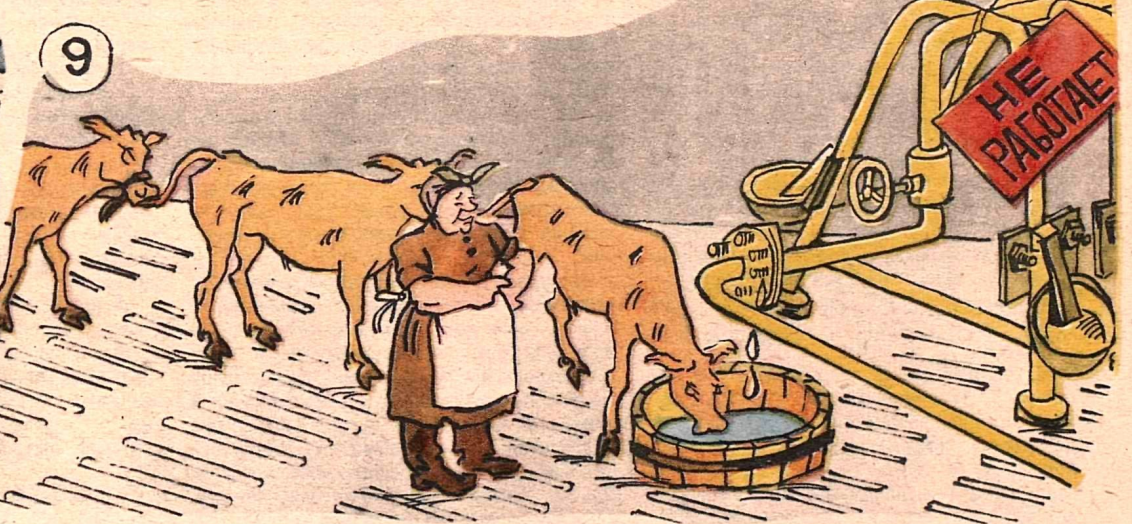
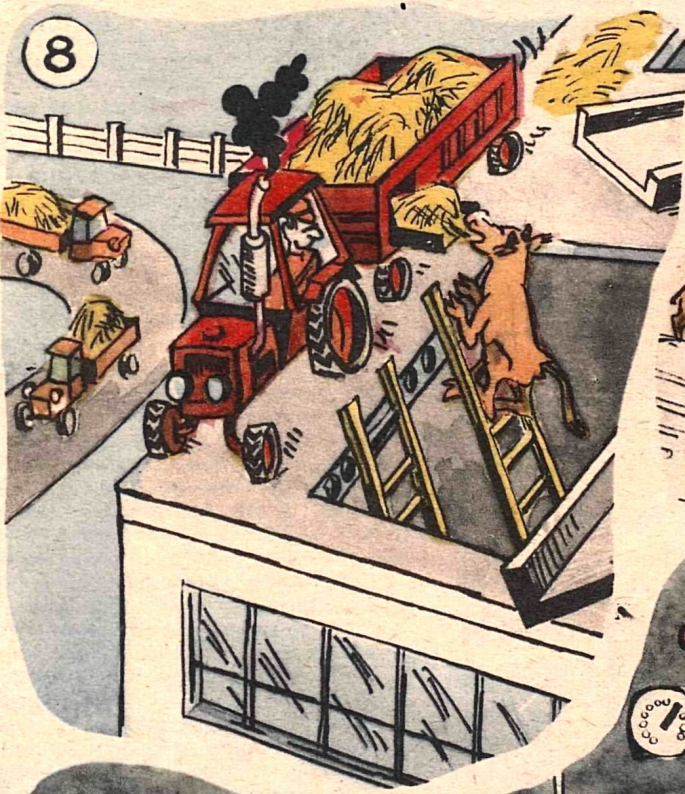
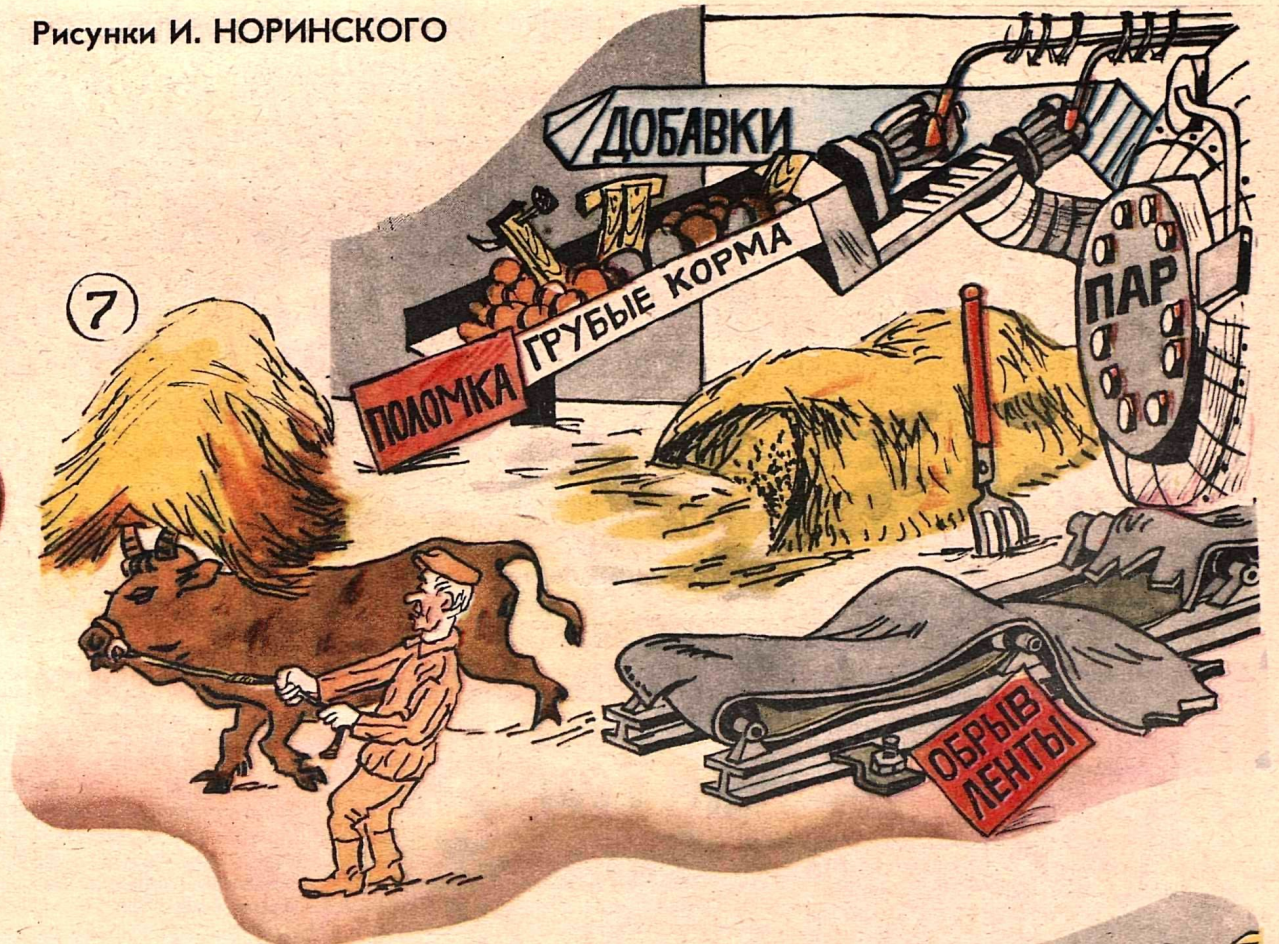
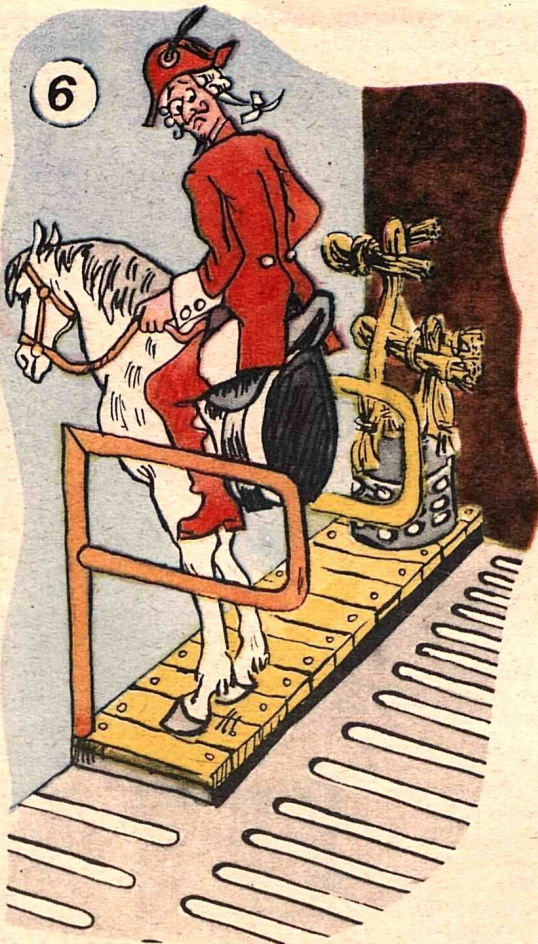

4.

ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

5.

САТИРОБУС

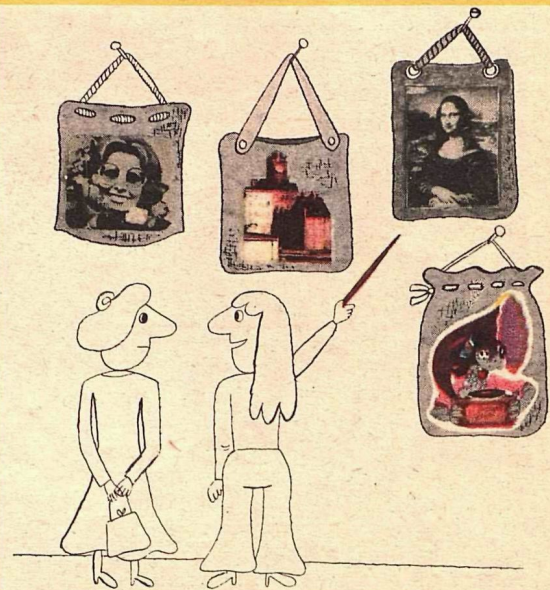
МОЛОДЕЖНЫЙ

МАРШРУТ

№ 32

МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК — МАГАЗИН 1001
МЕЛОЧЬ — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ
АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — ПЭТЭУШИНСКИЙ
ПРОСПЕКТ

ВЕРНИСАЖ

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

ТРАКТОРОМ ПО ТЕМЕЧКУ

Как только первый полуденный луч озолотил верхушки приклоненных к речке Пельшме раки, на украшенную бересклетом импровизированную трибуну поднялся директор совхоза «Марковское» Геннадий Николаевич Быков.

— Товарищи! — зычно разнеслось над культивированными полями. — Мы собрались у этих развесистых раки, чтобы достойно отметить ежегодный Праздник труда. Глядя на эти бескрайние поля, я хочу по-доброму вспомнить о тех успехах, которых мы достигли, и напомнить о рубежах, которые нам совместными усилиями предстоит преодолеть...

И товарищ директор вспоминал и напоминал. И ему шумно и в темпе проаплодировали премированные и награжденные грамотами за отличный труд поселяне. И приглашенные на торжество шефы — представители худсамодеятельности завода дренажных керамических труб, обращаясь к механизаторам и животноводам, радостно зачитали стихи областных поэтов и пропели популярные среди марковчан танцы. После чего под бравурную мелодию шефского джаза «Вот потому-то ми-ла мне всегда Во-лог-да, Во-лог-да, Во-лог-да... гда...» принаряженные собравшиеся, не мешкая, перешли к массовому народному гулянию.

Заблаговременно прихваченная закуска и солнечные отсветы на стеклянных гранях живописно расположившихся по косогорью групп влили в празднично настроенные массы столь бурное веселье, что отголоски были слышны окрест многие недели спустя. Но не станем забегать вперед. Заря, как любят говорить поэты, уже догорала, когда удалые механизаторы Валентин Ершов и Александр Завьялов ринулись с осиновым колом на не желавшего доходить до кондиции главного агронома Николая Весновского. К счастью для агронома, ему удалось вырваться из тесных объятий бурно празднующих молодых людей без особо тяжких телесных повреждений.

Но не подумайте слешно, что только в большие праздники удалые механизаторы потрясают округу хмельными встрясками. Трудовые будни для них тоже не помеха.

Берет, к примеру, хмельной молодец Саша Завьялов в понедельник стально-

го коня и едет, нет, нет, не на жадущее пахоты поле, а просто с похмелья покататься. В родимое село Алферовское. И попадает на его пути столб электрического освещения, и пробует он на нем свою северную мощь и сбивает с одного единого маху. Отчего окна в избах мгновенно гаснут, а недоумевающие односельчане лишаются разом возможности досмотреть по программе «Время» международные новости.

Не ударяет лицом в грязь и его единокровный брат Сергей, коему после армии тоже доверили трактор. Садится и он за баранку на следующий день под хорошей мухой, отчего через сотню метров прогулочной езды оказывается в кювете с поднятыми кверху колесами.

Не станем расписывать, как, обиденные гневом комсомольских вожаков, братья Завьяловы спустя неделю-другую все в том же непроходяще нетрезвом состоянии лихо толкнули колесом родную мамашу Римму Александровну. А их сотоварищ механизатор В. Яковлев опрокинул везомые на тракторном прицепе фляги совхозного молока, чем нанес последнему ощутимый убыток. Что, впрочем, вновь никак не поколебало стоическое спокойствие ответработников совхоза. Тем более, о какой забрезжившей в глазах руководства тревоге могла идти речь, когда мать Сергея Ерофеева, утирая уголком косянки слезу, жалилась на сына, что тот, выкушав пол-литру, катается на совхозном тракторе по грядкам огорода.

— Так своего же, — резонно осадят старушку в парткоме.

— А ежели перевернется?

— Эка важность! У нас этих выпивох за лето с насыпи штук пять слетело. Так что ж, их с первого раза и наказывать? Вон, понятно, Володька Ведров третий раз трактор переворачивает, того уж, ладно, на профгруппе разобрали. Дак бы и снова за руль сел, когда б не представитель милиции, шут его занес. Отобрал-таки права на два года. А твой — в огород. Тоже мне чепе!

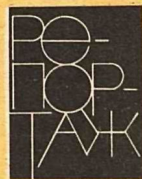
Однако чепе все же произошло. Оно не могло не произойти. Несовершеннолетний С. Бородухин вопреки всем правилам и нормам был допущен к управлению трактором, перевернулся на нем во хмелю и погиб. Тогда в совхоз за-

поздало нагрянула районная комиссия. Повздыхала, констатируя печальный факт, погрозила пьянчужкам пальцем, поохала на похоронах и уехала. А тем временем областное ГАИ предложило следующий официальный документ: «За 11 месяцев 1978 года на дорогах области по вине пьяных трактористов произошло 43 происшествия, в которых 27 человек погибли и 27 тяжело ранены».

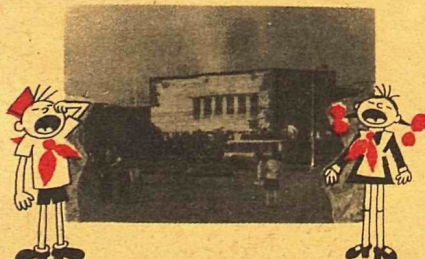
И на каждый чрезвычайный случай, конечно же, выезжала комиссия. И добросовестно все констатировала. И в райкоме были даже где-то довольны: учет фактов поставлен безупречно. И комиссии четко выполняли порученное им дело. Тем более что они целиком согласны с тревожащими материалами ГАИ: действительно всему виной пьянство!

А как же быть с ним, в частности, в совхозе «Марковское», где замутненный взгляд на жизнь сквозь стекло поллитровки стал нормой бытия? На этот сакраментальный вопрос ни одна комиссия никакого ответа не дала. И даже не попыталась.

Елена КАРИНА,
г. Сокол,
Вологодская область.

Знаете
ли вы,
что...

...Изображенный на этом снимке недостроенный Дворец пионеров в городе Стерлитамаке вам уже знаком! Вы могли видеть его шесть лет назад на страницах «Крокодила» точно в таком же виде, как пример НЕСКОНЧАЕМОЙ заботы о подрастающем поколении в Башкирской АССР. Городские власти Стерлитамака до сих пор мужественно противостоят критике и заканчивают строительство Дворца по всем признакам не собираются.

— Внимание, внимание! Дорогие радиослушатели и телезрители! Сейчас начнется заключительный матч, который выявит сильнейшую команду в этом турнире.

Вот игроки занимают свои места на ледяной арене. Свисток! Игра началась. Сейчас я представлю тех, кто судит этот интереснейший матч.

Судья на поле — судья международной категории, заслуженный мастер спорта, обладатель кубка «Мисс Снежная Баба-59» Александр Иванченко. Помощники судьи на поле — судья внутрисюжной категории, большой мастер ледовых баталий, неоднократный победитель первенств высокоразвитых стран Борис Коробев, а также судья экстраординарной категории, один из немногих обладателей почетного трофея «Поролонная шайба-62» Павел Сидорячник.

Теперь о судейской коллегии. Главный судья соревнований — судья межконтинентальной категории, чемпион преодолительских соревнований «Надежда — наш компас земной» Олег Чунькин. Судьи: судья вневедомственной категории, мастер спорта суперкласса, победитель турнира «Мельхиоровая клюшка-75» Николай Давилин, а также судья межрайонной категории, мастер спорта первого разряда, дважды чемпион южного полушария Владимир Дядькин.

Судья-информатор — заслуженный мастер своего дела Юрий Кукушкин. Судья, отмечающий чистое время игры, — рыцарь ледяной арены Аполлон Карамельев. Судья, фиксирующий штрафное время, — известный в прошлом хоккеист, единодушно признанный самым обаятельным нападающим 1971 года, Михаил Муравеев. Судьи за воротами — бывший голкипер города Верхнекулемска, почетный член клуба «99 шайб» Вячеслав Малышкин, а также король вбрасываний, член межпланетной хоккейной лиги Аркадий...

Финальная сирена! Игроки покидают поле. Матч окончился с явным преимуществом одной из команд. Какой именно — вы узнаете из «Последних известий»...

Фридрих МАЛКИН.

ЭТО БЫЛО ЛЕТОМ, ЛЕТОМ...

— И по сколько часов вы все здесь работаете? — продолжал интервьюировать я.

Девушка вздохнула.

— По четырнадцать в день... А записывают нам по двенадцать... И это еще полбеда, если бы не жилье. Поселили нас на окраине города. В частных квартирах. По пять — семь человек в комнате... Не отдохнешь и не выспишься... И это тоже, в общем, не очень страшно, если бы практиковались мы по специальности. Мы же повара четвертого разряда!.. А работаем вот уборщицами, посудомойками, котломойками... — Девушка, как видно, устала от своего монолога и смежилась веки.

Я бросился прочесывать предприятия Сочинского треста ресторанов и столовых. Я побывал в Лазаревском, Адлерском и Хостинском трестах. И что бы вы думали? Не нашлось почти ни одного кафе, ресторана или столовой, где практиканты не трудились бы от зари до зари. А зарплату сплошь и рядом получали 18—39 рублей в месяц...

Тогда я вновь поспешил к товарищу А. К. Боджольяну. Выслушав меня, он покраснел от смущения и сказал:

— Да. Каюсь. Информацию вам сообщил неточную. Нарушители есть. Будем принимать меры! Только и вы,

если станете писать, не забудьте смягчающее нашу вину обстоятельство...

— Какое это? — поинтересовался я.

— А такое. Местные учебные заведения присылают нам практикантов в три раза больше, чем указывается обычно в разрядке Главкурортторга Минторга РСФСР! Как всех благоустроить и трудоустроить? Не прогонять же их...

Задумчивый вышел я от товарища Боджольяна и вновь отправился по разным организациям. И что же оказалось? Действительно, в Сочи прибывает несметное количество практикантов — более 3,5 тысяч! — из Перми, Иркутска, Барнаула, Магнитогорска, Казани, Златоуста... Представляете, какая нагрузка для Главкурортторга! В пору за голову схватиться.. Но за голову никто не хватается. Потому что устроено это паломничество сознательно. Да, сознательно, самими же работниками Главкурортторга. Оказывается, накануне курортного сезона по торговым училищам и техникумам, институтам разъезжаются зазывалы из Сочи. Они рекламируют прелести юга. Они говорят почти стихами. А потом в обход министерства заключают договора... Почему это выгодно Курортторгу? Да потому, что практиканты скромны, нетребовательны, платить им можно гроши. А за счет этого экономить фонд зарплаты производственного персонала. И расходовать его... на содержание сверхштатных работников управленческого аппарата! Вот где собака зарыта...

Я обнаружил даже такой факт: на незаконное содержание этого самого сверхштата в системе Курортторга расходуется в год до миллиона рублей. Представляете? На это безобразия не так давно указывал первый зам. министра финансов СССР В. В. Деменцев, обращаясь к министру торговли СССР А. И. Струеву. Однако в Главкурортторге ничего не изменилось...

Это было летом, летом... Это было знойным летом... Я уезжал с юга. И беспоконные мысли не оставляли меня...

В. ЦЕКОВ.

Черноморское побережье Кавказа.

«САТИРОБУС»

ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД

«Лошадь на обочине»

Опубликованный в «Сатиробусе» № 23 («Крокодил» № 24) фельетон А. Вавры «Лошадь на обочине» собрал большую читательскую почту. В присланных письмах — гневное возмущение теми, кто угонял и истязал животных, и законное требование наказать виновных.

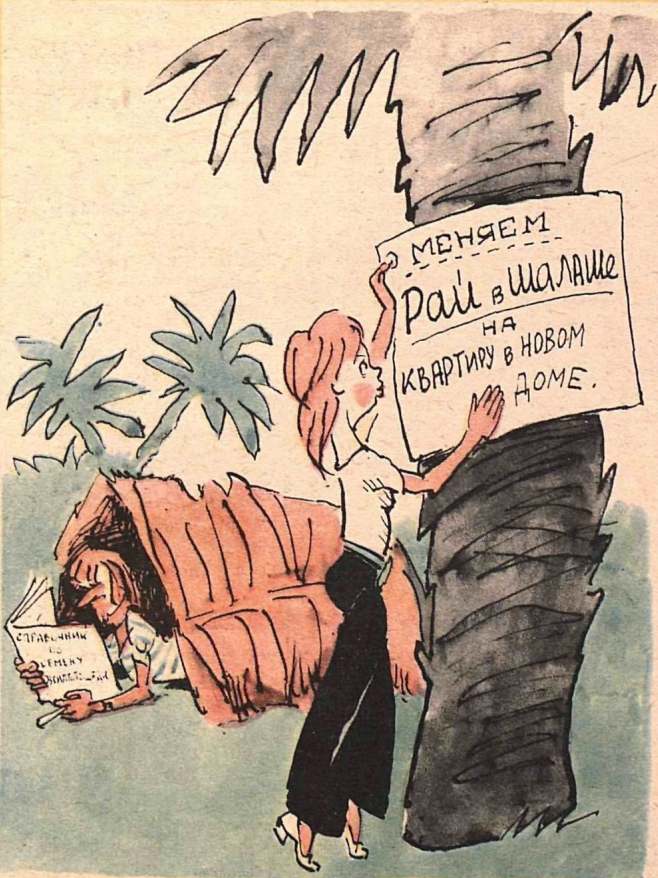
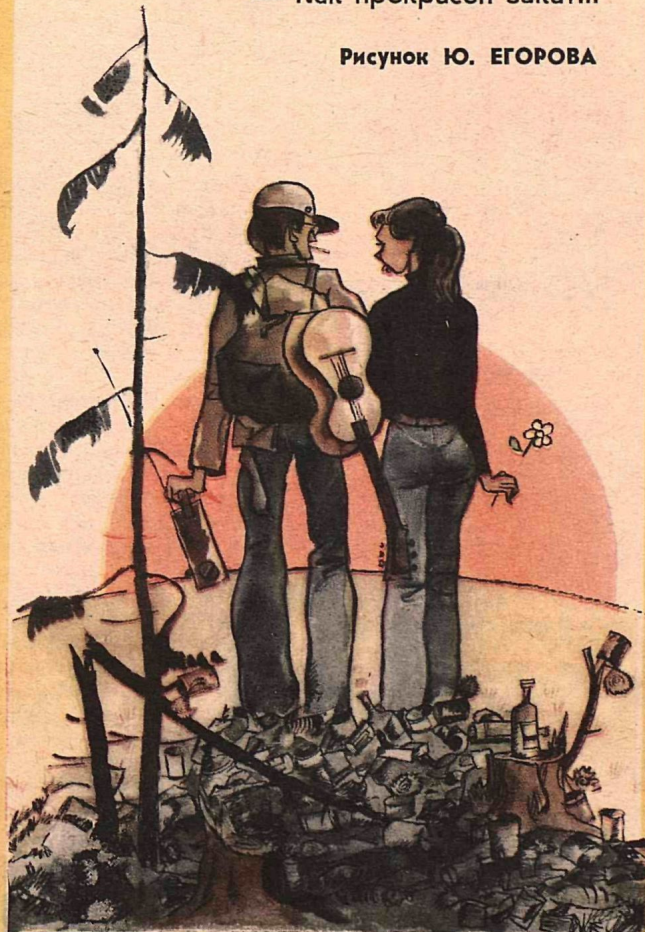
Мы получили три ответа: из прокуратуры Московской области, из Министерства сельского хозяйства РСФСР и из исполкома Раменского городского Совета народных депутатов. В них критическое выступление журнала признано правильным и своевременным, меры по нему уже приняты и еще воспоследуют. Так, например, раменским и ступинским угонщикам, вернее, их родителям, предъявлен иск на сумму соответственно 3305 и 6301 рубль.

В фельетоне автор коснулся вопроса о конноспортивных школах. В ответе Министерства сельского хозяйства РСФСР сказано, что уже созданы новые конноспортивные школы в совхозе «Останкино» Дмитровского района и на Раменском ипподроме. Предполагается также создать школы в г. Люберцы (совхоз «Рогачевский») и других хозяйствах.

Для профилактики угонов исполком Раменского городского Совета народных депутатов обязал руководителя хозяйств заклеивать все поголовье лошадей и завести на каждую лошадь паспорт. Отделу внутренних дел и Комитету народного контроля рекомендовано не реже одного раза в квартал проводить рейды по проверке состояния охраны лошадей в хозяйствах района.

— Как прекрасен закат...

Рисунок Ю. ЕГОРОВА

МОЛОДОЖЕНЫ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Это было знойным летом. Я отдыхал в Туансе. Я купался в море, прозрачном и соленом, как слезы девушки, от которой ушел любимый. Я купался в океане слез. Словом, я отдыхал и ни о чем не хотел думать.

Но жизнь, разумеется, диктует свое. Однажды, разгоревшись солнцем, я забрел в кафе под названием «Прибой» и решил пообедать. Нет-нет, я не заказывал себе консоме с профитролями, галантин из индейки и глинтвейн. Я был скромнее. Мне захотелось просто рыбного супа, щницеля и компота из сухофруктов. Как видите, ничего экстраординарного. Тем более что отпуск мой подходил к концу, и дно моего кошелька просматривалось все определенной.

Однако от того, что мне принесли, на глаза навернулись крупные капли черноморской воды. В супе плавала рыбина в натуральном своем виде, с хвостом и плавниками. Щницель источал не самый аппетитный запах. На дне стакана с компотом лежал толстый слой морского песка, словно это был не стакан, а аквариум.

— Что это? — закричал я некорректным голосом. — И в какие ворота лезет подобный обед?

— Ни в какие, — ответили мне на кухне. — Но дело в том, что у нас работают практиканты. Они еще только штурмуют высоты кулинарного мастерства.

— Это прекрасно, — сказал я. — Но чем виноваты мы, посетители? Мы не хотим принимать участия в этих боевых действиях. Мы хотим просто обедать.

И журналистская жилка во мне затрепетала. Я изъявил желание встретиться с этими практикантами и посмотреть им в глаза.

Передо мной предстал целый легион юношей и девушек. Все они были бледны и измучены. У них слипались глаза.

— Послушайте! — вновь закричал я. — Кто вы такие? Где традиционный поварской румянец, пышные щеки-подушечки и губы в масле от бесконечного дегустирования блюд? Что с вами, ребята?

После некоторых наводящих вопросов выяснилось, что это учащиеся из ПТУ-9 Морского флота. Их заставляют работать по 12 часов в сутки. Нарушая все и всяческие законы.

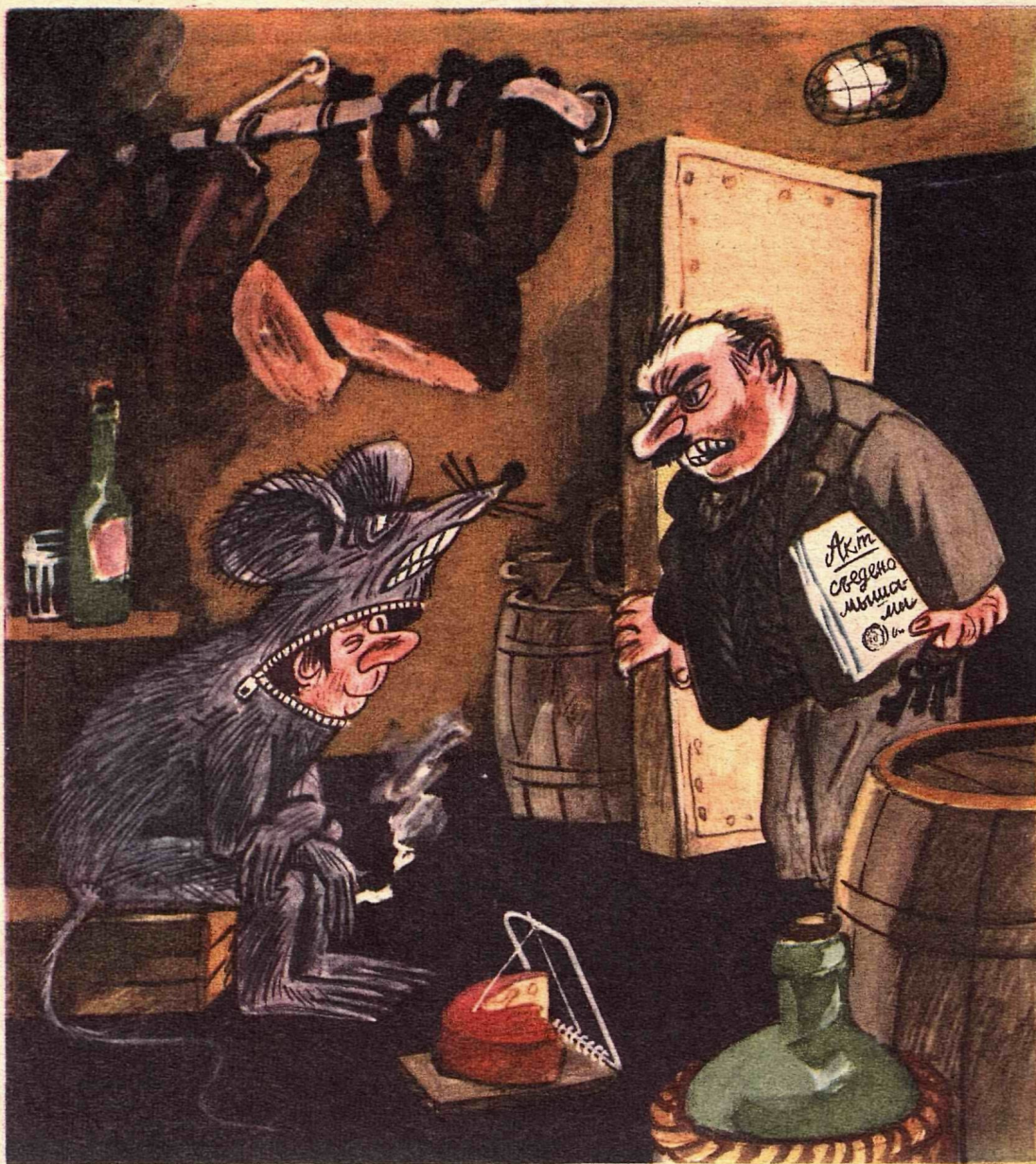
Журналистская жилка проснулась во мне окончательно и бесповоротно. Я сел на автобус и поехал в Сочи. В управление общепита Главкурортторга. К самому его зам. начальника А. К. Боджольяну. Может, и здесь так?

— Все это ложь и наветы. У нас никто законов не преступает, — сурово сказал А. К. Боджольян. — Пусть только попробуют! Да мы их... — И зам. начальника выразительно сжал пальцы в кулак.

Успокоенный, я вышел из управления. Пустой желудок давал о себе знать, и ничего не оставалось, как зайти в столовую № 25. Первый, кто попался мне на глаза, была бледная девушка со шваброй в руках. Она сонно водила влажной тряпкой по полу. Страшная догадка родилась у меня.

— Простите, — сказал я, — вы практикантка?

— Ага, — ответила девушка. — Из Иркутска мы. Техникум советской торговли, не слышали? Шестидесят восемь студентов. А также с нами еще тридцать человек из Уфимского технологического техникума пищевой промышленности...

— Семен, приготовься. Ревизор уже рядом.

Рисунок В. БОКОВНИ,
г. Ленинград.

С. ПЕСТОВ, Т. ПОЛУМЕСЯЦ,
специальные корреспонденты Крокодила

Истово и ответственно говорил к свиданию Николай Салопуров. Тише воды и ниже травы — как бы тятя не помешать — передвигались по жилищу домашние.

Обильно наложив на лицо бритвею пену, выскоблил щеки Николай Салопуров, надел ароматизированное егерское белье, фуфайку и телогрею. Затем строго сказал жене:

— Да-кось кошку!

И, заполучив из рук жены знатно опушенную и ошерстеленую сибирскую кошку, ею же, невзирая на протест с кошжиной стороны, вычистил Николай сапоги, ибо давно известно, что кошка — лучший предмет для ухода за обувью.

Затем вышел Николай Салопуров из дому, стал прокладывать путь вдаль от жилья, и перелески пошли, потом сплошняком пошел лес — и здесь состоялось свидание.

— Здравствуй, лес! — кричал Салопуров. — Здравствуй, родимец! Как стоял, бытовал без меня?

И прошелестел тотчас лес Салопурову Николаю, что стоял без него хорошо.

А надо сказать, что именно за систематически худое обращение с лесом, с населяющим лес животным миром на несколько лет был устранен от контактов с дубравами, а равно и с обществом лесник Николай Салопуров.

— Как тебя звать, зонтичное растение? — обратился бывший лесник к растению медвежья дудка. — Призавыл, призавыл я за исправительный срок лесную науку. Да, однако, восстановлюсь, вспомню все.

Но спросило, тревожась, лесное начальство Дмитровского района:

— Вот, Коля, хочешь ты опять в лесники, а на прежний лад баловать не начнешь? От тебя не проистечет ли конфуз?

— А ни в жизнь! — шапкой оземь ударил Коля, даже встал ногой, как на гидру, на шапку. — Не обужу более в лесу никого. Лосей венниками подкормлю. Ну, а ежели пичуга какая озябнет — я дыханием личным ее отогрею. Я теперча не пью, от дыхания моего вреда птице не будет, обрежется сразу, оклемается птица.

— Ах ты! — прониклось до глубин души руководст-

во. — Уж не стал ли ты, Коля, вегетарианцем?

— Именно стал! — подтвердил Салопуров. — Кровь я более наблюдать не могу. Мяса не принимаю на дух. Я морковь нынче ем, бахчевые культуры и злаки.

И снова в лесоохранном мундире понес службу Коля. Ну, конечно, злые языки там да сям поминали старое Коле и в объеме уроков арифметики для второго класса складывали ранее полученные Колей сроки за пролитые в лесу моря крови лосиной — но зря поминали это злословие. Начисто переродился лесник Салопуров, и случись, с дерева сучочек обломится — иззашечной слюной залечит ранку на дереве, а случись, в чаще встретится гриб — гриб он насадит на ветку для беличьего продовольствия.

Так шли дела, и уже назревал момент для встречи знатного работника леса с какой-нибудь пионерской дружиной по тематике «Знай и люби свой край!». И встретился бы с пионерами Салопуров, кабы не запил.

Однако был извинительный момент в этом падении. Не просто так запил Коля, не беспричинно, а на почве обидных для сильной личности слухов, достигающих Дмитровского района.

— Ты, жена, мне скажи: что же так мельчает мужская порода? — горевал Николай, не притрагиваясь к растительным щам. — Парня-Ласицу с-под Шатуры ты знала? Был он Ласица, а теперь он слабак. Добро бы силой своего организма, без лодки и техники, а то с гражданами Плишкиным да Кашкиным на речке Поля бобров стал с лодки давить, а лодка и опрокинулась. Плишкин на днище влез и дрейфует. Тут Ласица от потрясения человека с фауной спугнул, да как крикнет: «Бей бобра, он грызун!» И волчьей согласованной картечью бабабах — и попал. Стал прилаживаться шкурку снимать — ан то Плишкин! Горько мне, до чего доходят люди с применением механизмов в природе.

— Да ты ешь, — говорила жена. — Бог-ти с ними, извергами.

— Нет, — входил в справедливого раж Салопуров, — есть не стану в таких условиях, а хочу забыться вином

ЧТО ИМ СТОИТ НЕДОСТРОИТЬ!

Накануне Нового года госкомиссия г. Перми приняла жилой дом с огромным количеством недоделок, рассказывалось в письме Л. Тетериной.

Письмо было направлено в Пермский обком КПСС. Секретарь обкома В. Козилов сообщил редакции, что бюро Пермского горкома КПСС рассмотрело вопрос о строительстве жилья в городе и сдаче его в эксплуатацию.

За неудовлетворительное состояние дел с вводом жилья в 1978 году заместителю председателя горисполкома Ю. Конивцу объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Одновременно привлечены к строгой партийной ответственности начальник УКСа горисполкома, управляющий трестом крупнопанельного домостроения и секретарь парткома. Предупреждены также о персональной ответственности хозяйственные руководители других строительных организаций и предприятий-заказчиков, не обеспечивающие ввод жилья с хорошим качеством.

В 1970 году ПМК-269 начала строить в пос. Нижняя Тавда, Тюменской области, больничный комплекс. За 8

с лишним лет построили только здание амбулатории и котельную. Письмо было направлено в Министерство сельского строительства РСФСР.

Начальник Главвостоксбсельстроя Н. Першиков сообщает, что министерство рассмотрело ход строительства больницы в пос. Н. Тавда. Утверждены пусковой комплекс и мероприятия по обеспечению выполнения плана строительного-монтажных работ на 1979 год. Министерство обязало управление «Тюменсельстрой» обеспечить ввод больницы в III квартале 1979 года.

РЕМОНТ С ИЗЪЯТИЕМ

Г. Любарь сдала на Новосибирскую станцию технического обслуживания автомобилей полностью укомплектованную автомашину ЗАЗ-965 для ремонта двигателя. Заплатив за ремонт 485 рублей, она получила машину без подфарников, антенны, вентилятора, фильтра и аккумулятора. Письмо Г. Любарь было направлено в объединение «Росавтотехобслуживание».

Начальник производства Г. Малетин от занимаемой должности освобожден. Г. Любарь получила автомобиль в нормальном состоянии.

ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЗКОГО КРУГА

В письме сообщалось, что в барнаульский магазин № 30 по указанию начальника торгового отдела второго горпищеторга Н. Пимоновой завозятся товары повышенного спроса и продаются узкому кругу лиц.

Письмо было направлено начальнику Алтайского краевого управления торговли. Н. Пимоновой за нарушение правил торговли объявлен строгий выговор, директору торгового — выговор.

Управлением торговли крайисполкома будет усилен контроль за соблюдением правил торговли.

—Ба!
Знакомые
все лица!

от обилия происшедших в природе технократических фактов. Все смирились, что прокурорские работники Саратовской области Соколов да Богданов с компанией чихвостили кабанов на вездлазной машине, а я не смирюсь, должен выпить против этого факта. Я против каждого факта моторизованного безобразия выпью, а против винтокрылой машины вертолет, против старшего охотоведа Тамаровского из Амурской области выпью очень принципиально. На таких горит у меня душа, поскольку в стрельбе с вертолета по лосю есть отход от молодечества и безверие в мужские стати. А вот я — так даже без мотоцикла чего хочешь смогу.

— Салопуров, — побелела жена. — Да никак ты за старое!

— Не за старое я, — ответил лесник. — Не за старое, а иду доказать, что не перевелся на Руси удалец без мотора. Докажу я, что без всяких плавсредств, вездлазной да винтокрылой машины человек все равно победитель над слепой силой природы. Ну-кося, Толька, дай патронташ!

Дал брат Толька леснику патронташ, и сказал лесник трем окрестным гражданам, Козлову, Смирнову да Монищеву:

— Чтобы было все чин чинарем, коль иду я поставить рекорд на бестехническое побиение зверя, вы держитесь при мне как спортивные комиссары.

Вскоре, уже очень вскоре спортивные комиссары свеживали первого убитого лося, а деликатесную губу его, как человек-победитель, съел лесник Салопуров, разорвавший отношения с вегетарианством.

Тут сказали граждане брат Толька, а за ним Козлов, Смирнов, Монищев:

— Мы зажглись, Николай, твоей мыслью, что от техники мужская порода хлипчает. Показал ты нам, что не голой техникой силен человек. И возьми нас к себе на выучку до кондиции мускульно не превзойденных мужчин.

Так заработала в районе Дмитрова школа ускоренного комплексного мужания и состоялась ее первый выпуск.

А прием следующих заявлений в школу — через три календарных года.

Московская обл.

Сергей МАТЮШИН

УЗКИЙ СПЕЦИАЛИСТ

РАССКАЗ

Мой единственный и любимый перочинный ножик сломался, я принес его в мастерскую отремонтировать. Сам я специалист по ремонту зажигалок.

— На октябрь, — сказал специалист по ножичкам.

А на дворе, надо заметить, был июль знойный, пора грибная.

— Простите, пожалуйста, но вы меня просто режете без ножа, — загрузил я. — Грузди, маслята...

— Пергидрофенантрена нету.

— А зачем, извините?

— Накладку клеить. Вопросы задаешь! Не отнимай время, шляпа.

— Циклопентаном можно, мурло, — возразил я профессионально.

— Не по инструкции, — подозрительно глядя на меня, смиренно проговорил после паузы узкий специалист.

— Зато хорошо получается. Прочно и красиво, дорогой, — сказал я, тоже специалист узкий.

— Неужели? — заинтересовался тот. — А вот у меня любимая зажигалка лопнула. Ее как, тоже можно циклопентаном?

— Давай посмотрю, — сказал я, предварительно нахмурившись.

Отпихнув специалиста по ножичкам, я сел на его место, взял отвертку, раскурочил зажигалку. Моментально, до винтика.

— Можно сделать.

— Когда зайти? — испуганно глянул специалист по ножичкам.

— Циклопентана нету, — привычно произнес я. — Иди пропись.

— Пергидрофенантrenom можно, — тихо произнес он.

— А где его взять, коллега? — спросил я.

— Во втором ящичке справа, дорогой, — прошептал он. — Сказал бы сразу, что ты из наших. А то — простите, извините, понимаешь... Напугал прямо.

Башкирская АССР.

— Добавь еще, никак не достану!

Рисунок В. ШКАРБАНА

Ракеты, а не кастаньеты

Молоденький телеграфист чилийского военного министерства чрезвычайно возбудился. В состоянии, близкое к экстазу, его привела срочная телеграмма из Бонна: «АНСАМБЛЬ МАМБА ВЫЛЕТАЕТ БОИНГЕ 707 ТЧК ПРИМИТЕ ВОЗМОЖНЫМИ ПОЧЕСТЯМИ».

«Мамба» в исполнении нордических блондинок — было от чего забиться сердцу телеграфиста. А то, что эстрадными делами занимается военное ведомство, его ничуть не удивило: в Чили военные занимаются всем от геологии до гинекологии, включая, разумеется, и политику.

Взволнованный предстоящим развлечением, наш телеграфист стал следить за афишами, но сообщения о прибытии искрометных танцоров почему-то не появились в газетах. А между тем лайнер с бесценной «Мамбой» на борту все-таки приземлился в одном из аэропортов Сантьяго. Правда, из дюралевого чрева вместо долгожданных суперзвезд вынырнули какие-то молчаливые люди и принялись выгружать на бетон длинные ящики с надписями: «МАМБА мейд ин Джермани». В ящиках находились ракеты.

Простим недалекому поклоннику огневых па всю меру его наивности. Где ему было знать, что западногерманский военный концерн «Мессершмитт — Бельков — Блом» прибег к танцевальному маскараду, так как формально вывоз оружия из ФРГ в Чили запрещен. Вот и пришлось военным магнатам, как сообщает журнал «Штерн», отстукивать шифрованные телеграммы.

Если поставки западногерманского вооружения Пиночету будут продолжаться, думается, на свет появится еще не одна загадочная депеша. Скажем, заявка на поставку наручников вкупе с полицейскими дубинками будет звучать так: «СВЯЗИ ОРГАНИЗАЦИИ НОВОГО АНСАМБЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ТАНЦА ЖДЕМ ВНУШИТЕЛЬНОЙ ПАРТИИ КАСТАНЬЕТ И ДИРИЖЕРСКИХ ПАЛОЧЕК ТЧК».

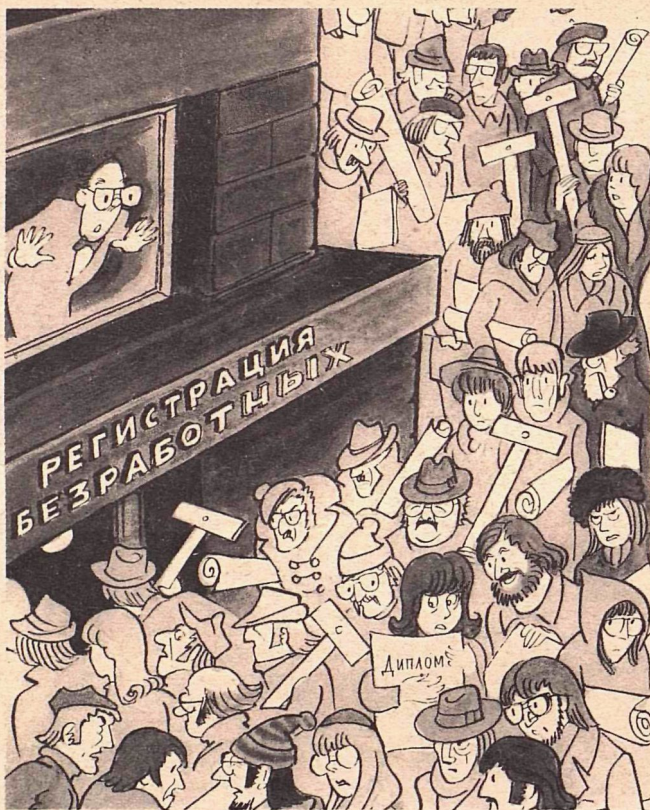
Увы и на этот раз сердце наивного любителя эстрады забьется понапрасну...

Если семья мешает бизнесу

Профессор Мичиганского университета Юджин Дженнингс, исследовав семейное положение руководителей американских компаний, пришел к выводу, что развод стал одним из средств продвижения по службе. Владельцы компаний считают, что человек, не имеющий семьи, отдает больше энергии своей работе. Около 20 процентов руководителей крупных американских фирм разведены. Между прочим, подчеркивает профессор, в шестидесятые годы отношение было другое: развод препятствовал карьере.

Теперешний принцип сух и деловит: если семья мешает бизнесу, брось семью.

В ФРГ множество архитекторов не имеют работы.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ИЗЛИШЕСТВА.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ползком в гости

Что и говорить: ни одна мало-мальски уважающая себя организация не может нынче обойтись без кооперации, обмена опытом и визитами со своими зарубежными коллегами.

Так, западногерманские неофашисты приняли недавно у себя двух фюреров итальянских неофашистов — Франко Фреда и Джованни Вентура. Правда, прибыли те в ФРГ попластунски и без фраков, ибо сбежали из своей страны перед самым судом по обвинению в убийстве 16 человек.

Западногерманских единомышленников, видимо, покоробили топорные ме-

тоды «работы» коллег, поэтому доставили их прямоком в баварский городок Вад Тельц, где расположен один из «учебных центров» по подготовке профессиональных террористов. Там итальянские гости и пребывают, переводя дух, укрепляя нервы и набираясь знаний.

Впрочем, радушие хозяев объясняется не только правилами гостеприимства. Никто из нынешних западногерманских неофашистов не гарантирован, что завтра ему не придется, спасаясь от правосудия, таким же ползучим манером нанести визит итальянским коллегам. Кстати, некоторые западногерманские неонацисты уже скрываются в Италии...

ХЕППИ-ЭНД НЕ СОСТОЯЛСЯ

Двадцатидвухлетний рабочий молочного завода в городе Провиденс (США) Дэвид Лопес, насвистывая веселую песенку в ритме «диско», бодро шел по заводскому коридору. Неожиданно Дэвид умолк и насторожился: у двери в комнату кассира, энергично орудуя отмычкой в замке, суетилась какая-то странная личность. О! Дэвид хорошо знал заводского слесаря, с которым частенько после работы пропускать по рюмочке виски с содовой, но этого типа он видел впервые. Как Бетмен — летучий кино-супермен, кинулся Лопес на грабителя, отчаянно молотил его кулаками. Грабитель сопротивлялся. Из коридора битва переместилась в цех, и там, среди чанов с простоквашей и ванн со сливками, молодой рабочий одержал сокрушительную победу.

На следующий день к обеду стало известно, что Лопеса вызывают к начальству.

— Прихвати кошелек, парень! — похлопали Дэвида по плечу коллеги-молочники, — наверняка тебе отвелят премию или пошлют во Флориду загорать на Майами-бич.

Прикрыв козырьком кепки сыняк на глазу, Дэвид поспешил вверх.

— Хэлло! — вопреки ожиданиям уныло встретило его начальство и с неприязнью оглядело игравшего бицепсами Дэви-

да. — Мы слышали, вы вчера отбили гангстерское нападение на нашу кассу?

— Вам не соврали, сэр! — смущенно зарделся Дэвид.

— Бумажник с собой? — деловито осведомилось начальство и вытащило из стола какую-то бумажку. — Вот, пожалуйста, счет убытков. Вы очень неосторожно обошлись с бандитом, и он упал в ванну со стерилизованным молоком. Вы знаете, что гангстеры, как и мухи, отнюдь не стерильны, и, конечно же, молоко к утру прокисло. Второе. Вы разбили ему нос, Дэвид, и кровью заляпали белую стену. А сами, совершенно не заботясь об интересах предприятия, плюхнулись на коробки с яйцами, закупленными для производства творожной массы!

— Но я ведь полагал, сэр...

— Вас наняли таскать фляги, — вскипело начальство, — а не совать нос не в свое дело! Завод хорошо застрахован, и мы не боимся какого-то занюханного гангстера! И даже целой банды! А вот от вас, Дэвид, и от убытков, нанесенных вами, мы не застрахованы. А потому — гуд бай! Администрация не собирается платить такому остолопу, как вы.

И Дэвид был уволен. За ненужное мужество и отвагу, как сообщила австрийская газета «Фолькштимме».

Музыкальная жизнь

ПЕСЕНКА СПЕТА

Песенка называлась «Не говори Родезии «прощай». Написал ее родезийский композитор Джонни Нил. Песенка ужасно нравилась расистскому премьер-министру Яну Смиту. Он мурлыкал ее себе под нос в ванной комнате и цитировал с парламентской трибуны. Он даже подумывал, не провозгласить ли творение Джонни Нила официальным гимном страны.

Острая актуальность песенки виделась премьеру в том, что около тысячи белых родезийцев в месяц лихорадочно пакуют чемоданы и, буркнув на ходу: «Прощай», мчатся на аэродром. Ян Смит надеялся, что, если не его доводы, то

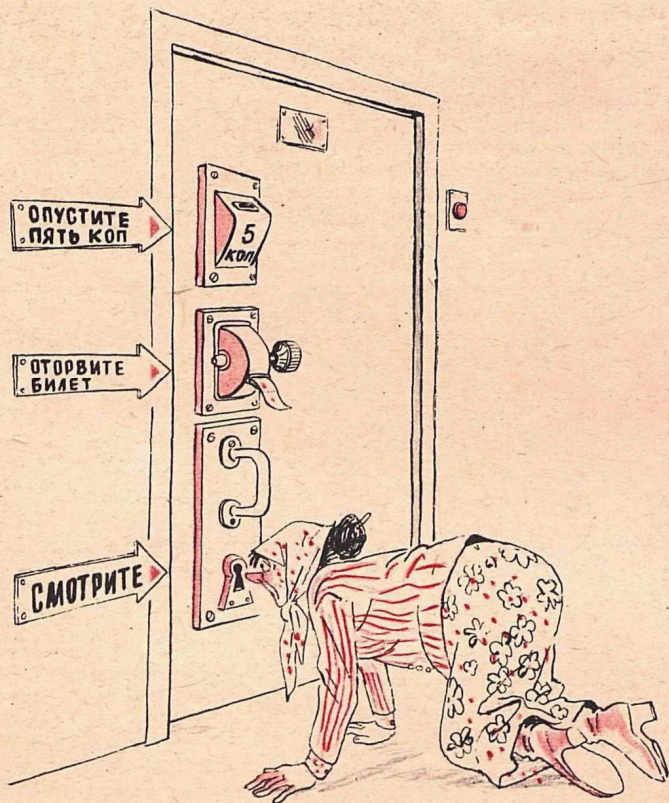
хоть берущие за душу сентиментальные строчки оставят поток беглецов с тонущего корабля. Иначе кто же поможет ему отстреливаться от наступающих освободительных сил народа Зимбабве!

И вдруг ужасная новость! Композитор Джонни Нил сменил мотив. Он меланхолично, в стиле блюз, сам пропел «Прощай, Родезия!» и отбыл в Англию.

Композитора утешает мысль о том, что он не отрывается от своих слушателей, вернее, они от него. Он даже надеется, что в недалекое время к числу его лондонских слушателей присоединится и сам мистер Ян Смит.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

—Послушай, дорогой,
я же сказал, что
ковер не продается!

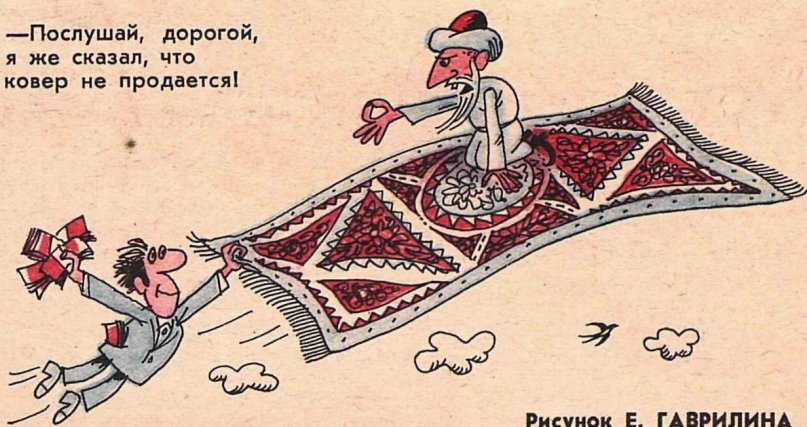
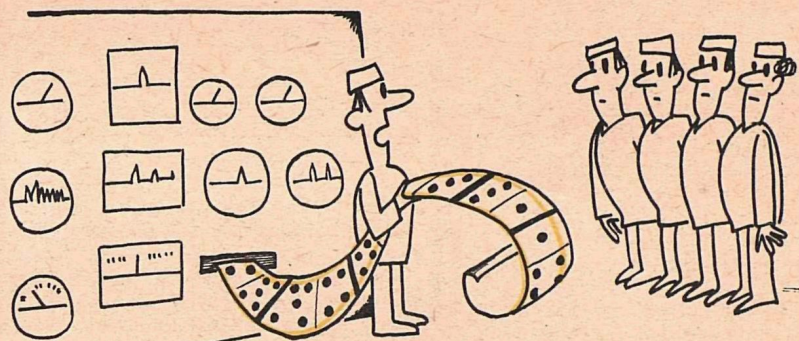

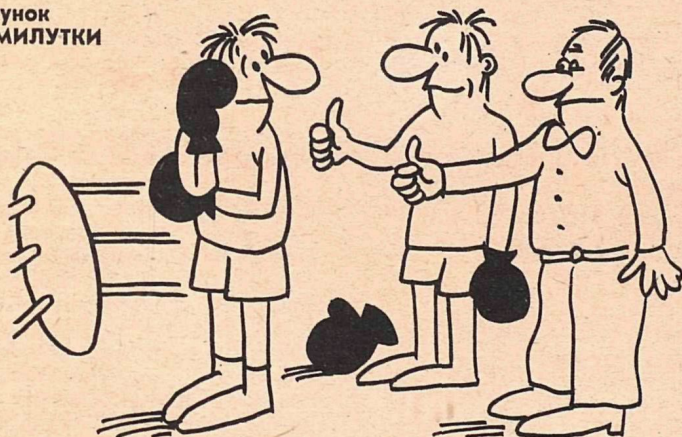
Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Значит, всей бригадой
целый день отлаживали программу?

Рисунок
В. ВЛАДОВА

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

— Ты как
с отцом
разгова-
риваешь?

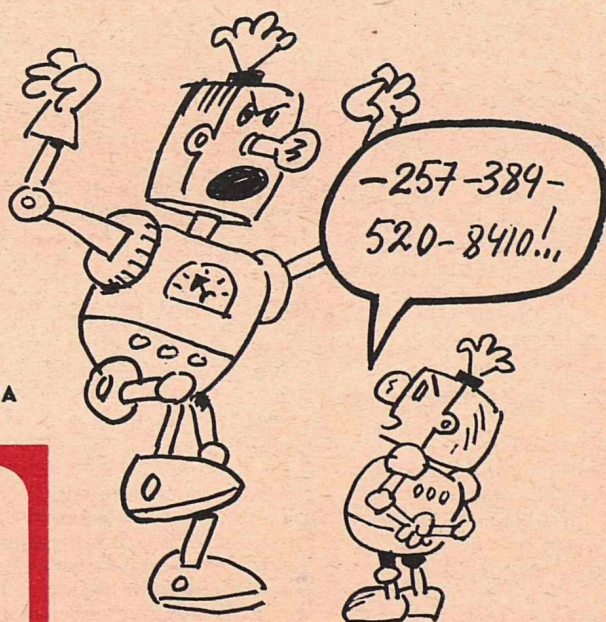

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

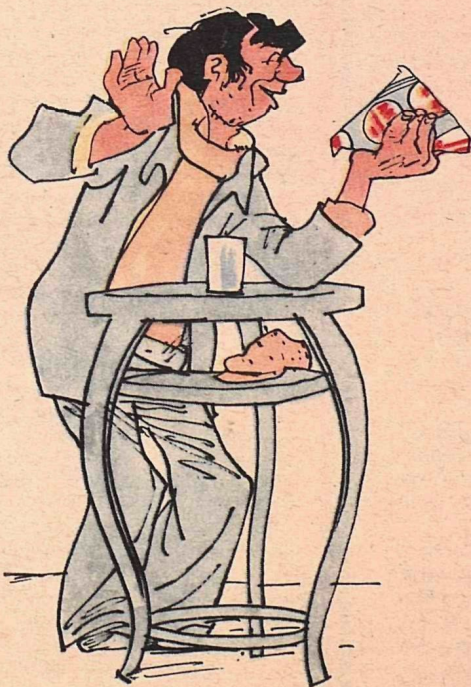
Александр
ИВАНОВ

НАХОДКА В ПУТИ

Подкова счастья! Что же ты,
подкова!
Я разогнул тебя
из удальства —
И вот теперь согнуть
не в силах снова,
Вернуть на счастье трудные
права.
Александр МЕЖИРОВ

Мы шли с тобой, в траве змеилась
тропка,
Загадочно искрился Млечный путь.
Я молча мыслил образами. Робко
Сказала ты: — Загни чего-нибудь.
Мы долго шли. Нашли подкову,
к счастью.
Судьба дала мне то, что я просил.
Подкова — это к счастью! Но,
к несчастью,
Согнуть подкову не хватило сил.
Я чувствовал: во мне играет сила,
Светало, гасли дальние огни.
А ты, томясь, неистово просила:
— Ведь ты поэт, хоть что-нибудь
загни!

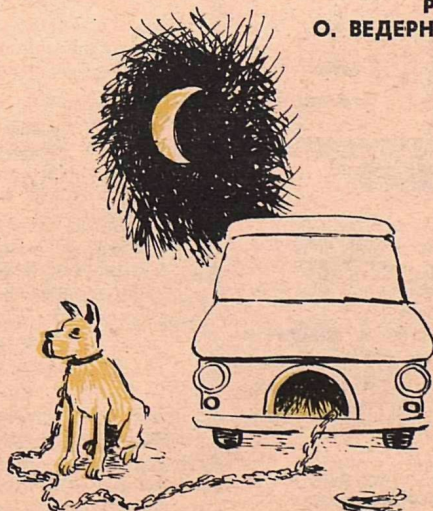
И отшвырнул подкову далеко я,
Любви и жизни постигая суть.
Рыдала ты. А я загнул такое,
Чего никто не в силах разогнуть.

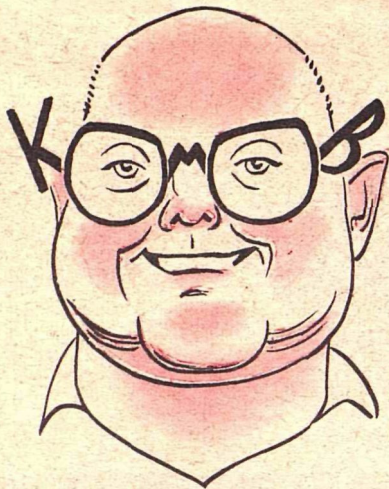

ПО ПРИВЫЧКЕ

Рисунок Г. ИОРША

Рисунок
О. ВЕДЕРНИКОВА

Владимир КОМОВ
(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО

Манеж

«Вот это да,— подумал младший лаборант Горлуков.— На вид Дитятин тихоня, скромняга, недотёпа. Ничего лишнего себе не позволяет... А оказывается — пробивной, делец с размахом, денег—куры не клюют...»

На эти завистливые мысли его натолкнули диалоги технолога Дитятина по телефону: с неделю он ежедневно куда-то настырно звонил и горячо интересовался манежем.

У Горлукова сразу же родились два убедительных варианта: а) увлекается бегами и приобрел собственную скаковую лошадь; б) одолел частнособственнический инстинкт и надумал соорудить персональный манеж для домашних развлечений...

Субботу и воскресенье младший лаборант посвятил сигналу о назревающем безобразии.

...Дитятин вскоре пригласила председатель месткома — женщина настойчивая, сообразительная и дипломатичная. Начала издали:

— Вы интересуетесь спортом?

— Конечно.

— А бегами, скаковыми лошадьми?

— Тоже.

— Читаете зарубежные издания о чуждых нравах?

— Да. Выписываю журнал «Иностранная литература».

— К нам поступило тревожное сообщение, что вы намереваетесь обзавестись личным манежем.

— Намереваюсь, но никак не удастся.

— А во сколько он обойдется?

— Не знаю.

— Неужто так широко живете, что даже не задумываетесь...

— А что делать? Позарез нужен.

— Разве это предмет первой необходимости?

— Да неужели вы, мать троих детей, сами не знаете!— взорвался вдруг Дитятин, так и не уловивший смысла беседы.

— Отлично понимаю!— в свою очередь, повысила голос хозяйка кабинета.— Я и мои дети обходились и обходятся без манежа, предназначенного для коллегиального пользования!

— А вот моей десятилетней Таньке он немедленно требуется!

— Возможно, вы и персональный плавательный бассейн ей постройте?!

— Неплохо бы — ванна сидячая у нас,— вздохнул технолог и поднялся.— А все же обидно, что никак в «Детском мире» не куплю манеж. Все обещают... До свидания. Меня ждут в отделе...

Председатель месткома открыла рот и стала сворачивать в трубку критическое письмо, но почему-то получилась корявый кулечек. Затем она машинально сунула его в толстую тяжелую папку, вполне пригодную в качестве прессы для переплетной мастерской.

«Одна бутылка молока заменяет яд трех папирос».

(Из лекции о вреде курения).
Прислал М. Полухин,
Куртамышский район
Курганской области.

«А сейчас, уважаемые радиослушатели, в эфире ваши любимые мелодии. Надеемся, что вы узнаете их еще до того, как они прозвучат».

(Из радиопередачи).
Прислала О. Доронина,
г. Алма-Ата.

«Мозолистка работает только в женском отделении I разряда. Мужчины могут пользоваться ею, но в закрытом виде».

(Объявление в бане).
Прислала Л. Сенкина,
г. Москва.

Хозяйка смотрит на документы новой горничной.

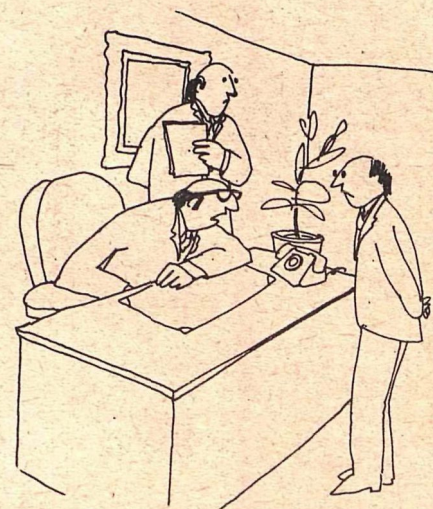
— Шесть мест за год...— качает головой она.

— Да, мадам. Времена хороших хозяек прошли.

Заметка в газете:
«Сегодня в семь утра в местной больнице Святого Патрика миссис Рут Смит родила пятерых девочек. Врачи надеются, что им удастся сохранить жизнь мистера Смита».

«Джорни», Италия.

— Гопкинс, наконец-то мы нашли компьютер достаточно глупый, чтобы заменить им вас.

«Дейли миррор», Англия.

В перерыве футбольного матча в кабину телекомментатора пришел тренер местной команды.

— Послушайте,— сказал он комментатору,— нельзя ли вести репортаж помедленнее! Наши ребята не могут играть с такой скоростью.

улыбки разных

Шандор НОВОБАЦКИ
(Венгрия)

СОВМЕСТИМОСТЬ

У моей жены золотое сердце. И у меня оно тоже из благородного металла. И нам всегда жаль друзей и знакомых, которые страдают в одиночестве, которым не с кем разделить радости и печали.

И больше всех наши сердца жалели Панны, которая овдовела два года тому назад. И нашего друга Алайоша, который развелся примерно в то же время. Бедняга с тех пор сам стирает, убирает, пришивает метки к простыням для прачечной. Всегда он опаздывает, жалуется, что ни на что у него не хватает времени и что пуговицы к рубашкам он пришивает в кафе между первым и вторым, благодарно официанты, как правило, не торопятся.

Неудивительно, если сегодня или завтра наш Алайош заведет недостойную связь. Он вообще не смотрит, красива женщина или уродлива, умна или глупа, приветлива или сурова. У него одно мерило: жжет она рубашки при глажении или нет.

Этих двух прекрасных людей нужно было срочно спасать. Спасать друг для друга, ибо только слепой мог не видеть, что они самой природой созданы друг для друга.

Мы случайно пригласили их к себе поужинать. Панны была в лучшей своей форме: элегантно, приветливо, улыбаясь. У Алайоша были все пуговицы на рубашке. Они представились друг другу. Алайош постарался преодолеть неловкость первых минут знакомства и выбрал нейтраль-

ную тему: завел разговор о футболе. Панны тонко улыбаясь, с очаровательной улыбкой сказала, что считает футбол величайшей глупостью, а людей, интересующихся этой игрой, зачисляет в разряд примитивных существ, сходных по интеллекту с амебами.

Алайош открыл было рот, но сдержался. Панны тоже, видно, осознала, что хватилась через край. Она переменяла тему и мягко спросила у Алайоша, какого он мнения о последнем многосерийном телефильме. Наш друг ворчливо буркнул, что не трогает драгоценное время на квакающий ящик с картинками.

Но вот жена внесла торт со взбитыми сливками. Панны он очень понравился, она взяла второй кусок, потом еще один. Но Алайош отклонил предложенное лакомство, заявив, что торт со сливками увеличивает вес и укорачивает жизнь. От его замечания кусок торта застрял у Панны в горле. Когда она проглотила его, она улыбнулась и сказала, что предпочитает людей скорее полных, чем хилых, тем более хилые, как правило, злы и сварливы.

Наш тощий Алайош криво усмехнулся и больше не обмолвился с Панны ни словом. Зато, когда жена вышла с ней на кухню, он начал выговаривать мне:

— Для чего ты знакомил меня с этой пухлой гусыней?

Панны, как выяснилось, в это же мгновение говорила жене:

— Неужели ты даже на полминуты могла подумать, что этот неотесанный хам может понравиться мне?

Нам было так неудобно, что мы не звонили нашим друзьям месца три. Наконец я не выдержал и набрал номер телефона Алайоша. Ответил мне женский голос — и трубка выпала из моих рук. Это была Панны...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

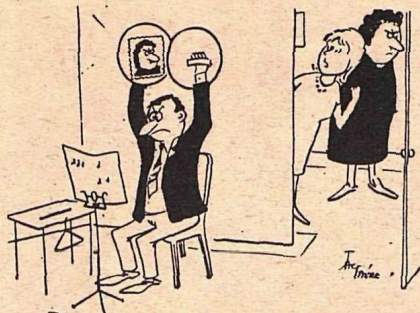

«Трое изрядно подвыпивших гражданина пели нецензурные песни. Была проведена беседа. Стали петь тише».

(Из журнала дежурств народной дружины).
Прислал С. Мельников,
г. Владимир.

«Домашний дебошир к себе в квартиру дружинников не пустил. Проведена разъяснительная работа через замочную скважину».

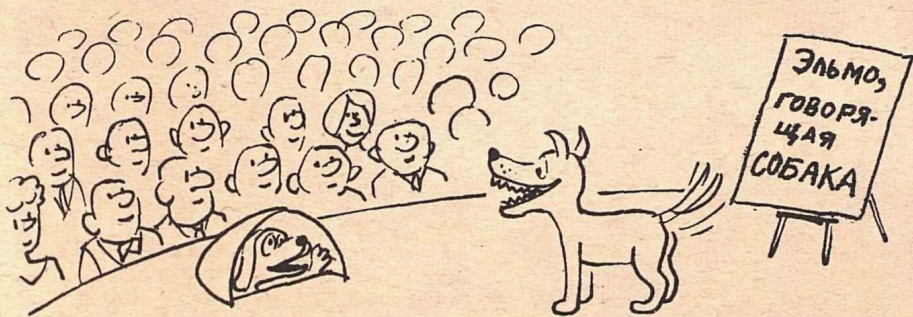
(Из отчета дружинников).
Прислал И. Батулин, г. Херсон.

— Робер, где фото моей мамы?
«Благ», Франция.

На съезде терапевтов. Выступает председательствующий:

— Все, кто за эту резолюцию, вы-суньте, пожалуйста, языки и скажите «а».

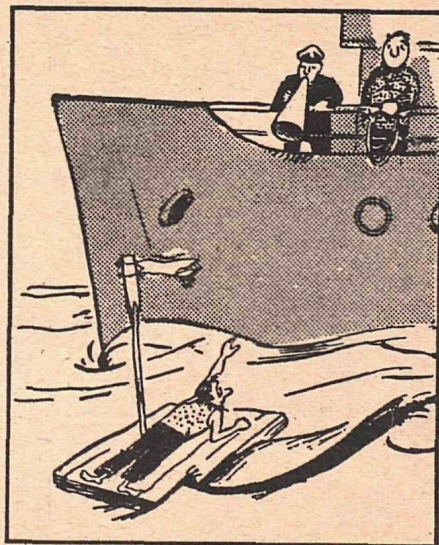

«Бостон глоб», США.

Муж в ярости вбегает домой и кричит жене:

— Несчастная, мне все известно! Жена, не теряя присутствия духа, отвечает:

— Все! В таком случае ответ, когда родился и умер Кромвель.

— У вас какие-нибудь затруднения?
«Трут», Австралия.

Маленький Пьер говорит маленькой Жанне:

— Давай играть в войну.

— А как это делать?

— Очень просто. Я буду генералом, ты будешь машинисткой, и я буду диктовать тебе свои мемуары.

Он — ей:

— По-моему, в последнее время вы слегка пополнили.

— Боже, разве такие вещи говорят даме!

— Прошу прощения, — совершенно сконфузился он, — но я думал, что вы уже в таком возрасте, когда это не имеет значения.

«Нью-Йоркер», США.

Карло МАНЦОНИ (Италия)

КТО УМНЕЕ

Ученые установили, что собаки якобы менее умны, чем обезьяны. Установили в результате каких-то тестов, суть которых сводилась к тому, что бедные животные должны были демонстрировать свое поведение в условиях иногда для них опасных и всегда неподходящих. А потом удивляются: почему, мол, собака не узнает фотографию, когда она сидит в камере, четыре дверцы которой то открываются, то закрываются, а три электрические лампочки непрерывно мигают? Ах, какая глупая собака!

А что, если собаки считают все эти опыты глупыми и не желают сотрудничать с экспериментаторами при таких обстоятельствах? Я, во всяком случае, поступил бы именно так.

И вообще жаль, что подобные опыты не ставятся над самими учеными. Думаю, это было бы весьма поучительно. Насколько я знаком с учеными, некоторые из них вполне могут состязаться по интеллекту с бабушками. На случай, если ученые захотят прислушаться к моим советам, рекомендую им несколько опытов.

Тест первый. Группу ученых из десяти человек помещают в небольшую запертую камеру, не объясняя им ни причины задержания, ни сроков. Держу пари, что все они будут страшно взволнованы, будут метаться по камере или клетке, выкрикивая бессмысленные слова о правах и конституции. Даже самые малоразвитые голуби, будучи помещены в такие же условия, вели бы себя куда рациональнее.

Тест второй. Группа ученых из девяти человек помещается в клетку, где пол постоянно качается, двери открываются и захлопываются, ярчайшие лампы мигают без устали, а стулья на полу имеют всего по три ножки.

Не знаю, как вы, но я уверен, что часть из них попытается выбраться из окна (если, конечно, в клетке будет окно), другие упадут в глубокий обморок, а остальные попытаются войти в контакт с духами посредством столотворения (если, конечно, в клетке будет стол).

Тест третий. Попытайтесь научить большую группу ученых нарисовать утенка Дональда из диснеевского фильма, давая есть только тем, кто сумеет выполнить задание. Не сомневайтесь, что часть возмутится, часть попытается укусить вас и лишь двое нарисуют нечто похожее на поросенка.

Тест четвертый. В этом опыте группе ученых в течение недели дают лангустов, икру, фазанов, спаржу, устриц, марочные вина и изысканные фрукты. Через неделю ученых перестают кормить. Им не дают ровным счетом ничего. И тоже в течение недели. А потом им показывают картинки с яствами. Ставлю сто к одному, что реакция у них будет не менее бурная, чем у самых невоздержанных собак.

Продолжать? Думаю, вы уже поняли, что в этом нет необходимости.

Перевел В. КВИТКО.

Новобранец, попавший в форт Дикс, впервые попробовал солдатский рацион. Указав на миску, он спросил у дежурного:

— А разве выбора у вас нет?

— Есть, — последовал ответ. — Либо ты будешь есть этот суп, либо нет.

КРОКОДИЛ

№ 14 (2276)

М А Й

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Александров, О. Ведерников, В. Владов, Е. Гаврилин, Ю. Егоров, Е. Милутка, В. Мохов, В. Тамаев, Ю. Узбяков, Л. Филиппова, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМIRHOV
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 12.04.79.
Подписано к печати 20.04.79.
А 07848. Формат бумаги
70×108¹/₈. Offsetная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 647 250).
Изд. № 1254. Заказ № 520.
© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОК

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА